

Мажу Усебуу

Прозрачное время
Дума не знает...

16+

Мари Усевич
Прозрачное вчера.
А ты не знаешь...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25566598

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93966-0

Аннотация

Кэррингтон – молодая, замужняя, начинающая актриса кино. Ее работа в нашумевшем драматическом сериале в короткие сроки возносит девушку на пик популярности. Она так же, как и ее героиня «мыльной оперы», каждый день борется за личное счастье, несмотря на то что постоянно находится за каменной спиной любящего, но патологически предусмотрительного мужа. Супруг, в силу моральных представлений о взаимоотношениях в семье и своего неумного темперамента, не разделяет ее страсть к профессии, и жизнь вкупе с его подозрительностью становится в высшей степени невыносимой. Сможет ли девушка решиться на развод или продолжит мириться с ревностью мужа?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	35
Глава 3	91
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Мари Усевич

Прозрачное вчера.

А ты не знаешь...

Глава 1

Было сыро и холодно. Шел осенний дождь. Кэррингтон спешила на съемку передачи по поводу обсуждения актуальности сериала «Философия страсти», в котором она сыграла главную роль. Девушка готова рассказать о своем персонаже на порядок больше информации, чем оговорено с продюсером, так как сыгранный ею образ в картине является полным отображением ее внутреннего мира. Эта работа в кино дала ей шанс заново начать жить так, как ей хотелось бы.

Кэрри пугала второсортность передачи, которая держалась на плаву благодаря сплетням и склокам, но, к сожалению, другие каналы почему-то не спешили приглашать ее, несмотря на высокие рейтинги фильма. Она ответит на любые вопросы, лишь бы они не касались темы ее личных отношений с мужем, что как раз и волновало общественность, и скандальный ведущий вряд ли упустит шанс попортить ей кровь. Но, там будет видно.

Выходя из такси, она заплатила по тарифу и осознала, на-

сколько же закрылась в себе, постоянно представляя ход интервью, что совсем потеряла чувство реальности, ведь, покидая квартиру, раз десять проговаривала, что надо взять зонт... И опять двадцать пять... Ну и красавицей же она будет!

– Надеюсь, в студии есть специальные люди, чтобы приводить в божеский вид таких Венер, как я! – с иронией произнесла вслух Кэрри.

Как тут не подбодрить себя в ситуации, когда твоя внешность играет немаловажную роль? Сейчас было бы неплохо добраться как можно в более или менее сухом виде, хотя стоит ли надеяться на это в такой-то ливень? Но ничего не поделаешь: прическа и макияж испорчены, не говоря уже об одежде. Кое-как дойдя через лужи до входных дверей, Кэррингтон стряхнула с себя капли дождя, осмотрела туфли, чудом не набравшиеся водой, и вошла в здание. Несомненно, надо следить за временем, чтобы не опаздывать, но как отказать себе в прихоти взглянуть на себя в зеркало? Кумир всегда должен быть на высоте. И не стоит терять время на философию, а, следовательно, было бы неплохо поискать уборную, и как минимум стереть с лица дорожки потекшей туши. В их наличии она не сомневалась.

– Здравствуйте, миссис Эласдер! Вы уже приехали?

Кэррингтон чуть не подпрыгнула от неожиданности. Ну, все: теперь не получится незаметно скрыться в туалетную комнату. Необходимо срочно улыбнуться, так как, несмотря

на желание расплакаться из-за испорченного внешнего вида, нельзя давать почву несносному ведущему раздуть из этого целую историю.

– Здравствуйте! – отозвалась девушка. – Очень приятно, что меня начинают узнавать даже в виде мокрой мыши! Я так распереживалась, что забыла зонт, вымокла и борюсь с желанием все бросить и уйти! – с улыбкой пошутила она.

– О! Не думайте об этом! У нас есть специалисты и ассистенты на все случаи жизни! – со спешкой проговорил собеседник. – Вам не стоит волноваться о таких мелочах! Меня зовут Франко. Я журналист. Приехал с супругой из Италии уладить некоторые семейные вопросы, а сегодня не удержался от соблазна помочь коллегам в организации шоу. Моя жена обожает эту «мыльную оперу»! Пойдемте, я Вас провожу!

Молодой человек взял Кэррингтон за локоть и повел к лифту. По пути он говорил много разных вещей, на которые сконцентрироваться у нее так и не получилось. Была бы рада уловить суть его монолога, но, увы.

– Прошу Вас.

Франко жестом пропустил вперед Кэррингтон, нажал на кнопку нужного этажа, пригладил свои волосы небрежным движением и продолжил беседу. Под мокрой одеждой тело пробивала дрожь. Еще немного, и начнут стучать зубы. Осталось лишь натягивать губы в подобии улыбки. Чем же закончится вечер, если он так неудачно начался? Но угрюмые мысли прочь! И тут она осознала, насколько приятно вот так

молча стоять и смотреть на мужчину, который говорит с ней, не требуя поддержания разговора с ее стороны, мило улыбается, проявляет свою осведомленность в ее творчестве и при этом является чертовски привлекательным!.. Надо же было сразу не заметить, что с ней флиртуют!? Тут улыбка Кэрри стала медленно стираться с лица. Как бы приятно ей не было, а такое поведение со стороны женатого мужчины она считала неприемлемым. И снова волнующая мысль о том, есть ли на планете мужчина, способный так смотреть только на одну женщину? Пока таких не встречалось.

Прозвучал звонок нужного этажа, и они с Франко вышли в ярко освещенный коридор. Далее Кэррингтон снова стала прогонять в голове мысли о том, что же стоит, а чего не стоит говорить в беседе с ведущим. Как же ее это замучило! Она даже не заметила, как оказалась в руках стилистов, которые стали предлагать Кэрри одежду, в данный момент имеющуюся в примерной.

– Миссис Эласдер! Простите, но это все, что есть. – Девушка повертела в руках плечики с платьем персикового цвета на размер больше ее собственного. – Но, уверяю Вас, мы попытаемся снять так, что никто из зрителей не заподозрит о сложившейся ситуации. Тем более, беседа будет происходить на диване. И то, что одежда не по фигуре, видно совсем не будет.

Ассистентка удалилась за ширму в поисках подходящей обуви.

– Примерьте, пожалуйста, эти туфли. На прошлой неделе мы принимали у нас в студии юного дизайнера, и в целях рекламы он подарил нам несколько пар своей фирменной женской обуви. Надеюсь, они Вам подойдут. Наши сотрудницы считают ее очень удобной, несмотря на необычный стиль. Подождите минутку, сейчас я прослежу, чтобы принесли горячие напитки. Что предпочитаете?

Не успела Кэррингтон открыть рот, как вошел Франко со словами, что приготовления к началу съемок завершены, и поинтересовался, все ли в порядке. После того как девушка утвердительно кивнула, Кэрри протянули чашку с горячим шоколадом. Выпив его, она перестала дрожать, и как будто испарилась внутренняя скованность. Пройдя на съемочную площадку и устроившись на диване напротив ведущего Джулиана Барнза, снова ощутила внутреннее напряжение, будто никогда и не находилась под камерами...

– Здравствуйте! Мы находимся в студии «Красс», и с вами ваш покорный слуга Джулиан! Сегодня мы встречаемся с Кэррингтон Эласдер, актрисой первого плана в сериале «Философия страсти», где наша гостья играет роль мисс Ластридж. Напоминаю, что миссис Эласдер в начале сериала находилась на вторых ролях со сравнительно небольшим текстом. Но вот, что значит магия кино и талант, благодаря которому зритель влюбился в героиню настолько, что дирекцией сериала было принято решение заключить новый договор для продолжения работы с ней уже в качестве главной

героини! Миссис Эласдер, расскажите, пожалуйста, немного о себе, и верны ли слухи о завершении вашего участия в проекте? С чем это связано?

Все, казалось бы, так хорошо начавшееся, грозило катастрофой. Ведь только на днях ею было принято негласное решение расторгнуть контракт, и буквально вчера состоялся первый разговор с продюсером на эту тему. А беседа являлась конфиденциальной! Откуда взялись эти слухи, к сожалению, являющиеся правдой? Но вряд ли стоит развивать эту тему. Начальству это совсем не понравится. Еще чего доброго: все стрелки сведутся на ней, и докажи, что ты была нема как рыба, и даже муж был не в курсе. Дэн! Точно! Но какой ему от этого прок? Хотя, кто его знает... Кэррингтон никогда не понимала его до конца, и более того, не хотела понимать уже с того времени, как все чаще начинала посещать мысль о разводе.

– И миссис Эласдер! Нашей прекрасной половине очень интересны хоть какие-нибудь факты из Вашей семейной жизни. Прошу Вас, расскажите свои планы на будущее.

Все до кучи. В атаке вопросов как бы не запутаться и не сболтнуть лишнего. Но об уходе явно стоит умолчать.

– Здравствуйте, мистер Барнз, – сухо начала Кэрри. – Спасибо за приглашение. Это первое мое интервью на телевидении, и мне немного неловко...

– И совсем напрасно! – вновь перебил ведущий. – Наш зритель ценит Ваш труд, и не сомневайтесь, его любовь так

велика, что бьюсь об заклад, скоро Вы можете стать законодательницей моды! Вы, может, еще не в курсе, но нам попала информация, что пальто, которое было сшито для Вас на съемку шестьдесят седьмой серии, является образцом для новой коллекции Маркуса Ноура! Конечно, это, несомненно, полностью заслуга портного, скажете Вы, но, уверяю Вас, по мнению сильной половины телезрителей, ни одна женщина не может выглядеть в этом пальто так сексуально, как Вы!.. С юридической стороны все в порядке, и каждая из сторон осталась в выигрыше. Мой Вам совет: если Маркус Ноур предложит Вам стать лицом его новой коллекции, не отказывайтесь! С теми деньгами, что они заплатят, думаю, можно и не потеть на съемочной площадке! Ведь, как мы понимаем, Вы уходите из сериала? Вот Вам и еще один источник доходов! Как Вы считаете?

Выпучив глаза, ведущий улыбнулся на все тридцать два зуба своей голливудской улыбкой так, что она стала похожа на оскал. Мужчина явно стремился наилучшим образом выглядеть в кадре. Боже правый! Можно и не присутствовать в шоу! За тебя тут все расскажут сами.

– Для начала я хотела бы уточнить одну вещь. Какой бы трудной ни была актерская жизнь, я люблю ее. А эта роль стала моим вторым «я». Она для меня важна как воздух. Даже при большом желании уйти я не смогу этого сделать просто потому, что, с одной стороны, чувствуя ответственность, не могу себе позволить подвести многих людей, а с другой,

уйти сейчас – значит оборвать свою жизнь. Я должна ее прожить до конца еще и потому, что героиня в финале обязательно получит свой счастливый конец, чего в реальной жизни мы не можем себе гарантировать.

– Уж как-то Вы все так переключили резко на грустную ноту, что я сам почувствовал себя героем Вашего сериала, ведь в нем на обозрение часто выносятся очень важные жизненные вопросы. Какие из них вы считаете самыми существенными?

– Как ни было бы заурядно, это всегда любовь, страсть, выбор между желанием и долгом перед дорогими людьми. В сериале настолько все запутано, что иногда забываешь, что это «мыльная опера». Вроде бы все по кругу, но изо дня в день перед героями сериала стоит столько задач, что уже превращает легкий просмотр вечернего кино в нечто загружающее мозг. Иногда даже я осознаю, насколько он тяжелый психологически и как в реальной жизни мы все пытаемся усложнить, хотя выход из многих ситуаций лежит на поверхности...

– Полностью с вами согласен! Расскажите, пожалуйста, немного о своей жизни. Ту информацию, что можно было достать, наши журналисты нашли. И, как Вы знаете, в этом месяце была опубликована статья о Вас до переезда в наш замечательный город. Это, несомненно, интересно, но даю руку на отсечение, что это оболочка, как платье – ее все видят и могут оценить в два счета. Другой же вопрос касает-

ся начинки. Это то откровенное, что находится спрятанным от глаз. Что из Вашей жизни, которую бережете от общества, Вы можете нам поведать? Есть темы, какие, я уверен, Вы считаете запретными и которые нам вряд ли расскажете, но все же... Женщин давно интересуют подробности Вашей личной жизни. Мы проводили мониторинг, и вопросы личного плана находятся в первой пятерке.

– Даже не знаю, с чего начать... – медленно подбирая слова, продолжила Кэррингтон. – Ситуация стереотипная – все как у всех не гладко...

– Попробую задать более конкретный вопрос, – атаковал Барнз. – Были ли у Вас сложности с мужем касаясь Вашей работы в кино?

– Вы правы, – решила она ответить прямо. – Все не так спокойно, как кажется. Мы решили пожениться с Дэном как раз в начале проекта. Проблемы было достаточно легко обсуждать на стадии наших отношений в статусе жениха и невесты. Дальше же, после заключения брака, все стало усложняться...

Повисла пауза. Барнз с широко открытыми ртом и глазами смотрел на Кэррингтон в предвкушении пикантных подробностей.

– С какими же проблемами столкнулась Ваша семья? Насколько мы знаем, для ревности почва небольшая, ведь на экране, как мы видим, нет ни одного поцелуя, а только объятия и прикосновения рук.

Его глаза стали еще больше. Складывалось ощущение, будто он пытается перебить самого себя:

– А кстати, почему их нет? Этот вопрос я как-то упустил... Даже «мыльной оперой» на подобии бразильской называть язык не поворачивается, где актеры вечно целуются, в отношениях то и дело ходят по кругу, и зритель все никак не дожидется логического завершения бесконечных прелюдий!

Тон ведущего перестал ей нравиться. Из милого приятно-го собеседника, как и ожидалось, он превращался в циника, совершенно не имеющего представления об искусстве. Ведь даже постоянные хождения «по кругу» способны вызывать непередаваемые эмоции, чем и берут своего зрителя.

– Стоп! Снято! – позвучало где-то за спиной.

Слава Богу, передышка. Кэрри больше не могла смотреть в его глаза... И кто его взял на эту должность? Тут, похоже, без комментариев, ведь своих людей еще никто не отменял.

– Миссис Эласдер! Спасибо за Ваше участие в нашей передаче! – Барнз стал снимать микрофон с рубашки. – Простите, мы сразу не предупредили, что передача будет сниматься частями. Появилось окно, которое было необходимо заполнить работой. А когда будет следующее – черт его знает! Сами понимаете: время – деньги!

Его самодовольную улыбку передать просто невозможно! Было ощущение, будто эту фразу придумал сам, чем и гордился. Напыщенный ублюдок! Бросить важные дела, в том числе и посещение врача ради пары фраз, чтоб заполнить

окно в их рабочем графике!? Ну, все, пусть как хотят, а вряд ли им еще получится затащить ее сюда! И в итоге их труды окажутся напрасными, ведь часть передачи сто процентов не пустят в эфир.

Кэррингтон в спешке сняла микрофон и направилась к выходу. Внутреннее разочарование и раздражение брали верх над разумом. Надо же, ее первое интервью на телевидении! На что это было похоже?

– Миссис Эласдер! Простите! – За ней бежала ассистентка мистера Барнза. – Я вижу, Вы спешите, но не могли бы Вы остановиться на пару минут?

Догнали. Теперь, наверное, будут уговаривать сняться в продолжении этого фарса? Проект был бы более привлекательным, замени его ведущего. Но, видно, первое впечатление обманчиво. Это как раз про этого ведущего. Опять—таки своих людей без причины не убирают с нагретого места.

– Да, Кристин! Чем могу быть полезна?

– Извините, миссис Эласдер! Была бы я здесь хозяйка, то уверяю, не задерживала бы Вас...

Девушка явно выглядела озабоченной и не походила на человека, работающего в свое удовольствие за хорошую зарплату.

– Миссис Эласдер, – продолжила девушка. – Все дело в платье, которое было предоставлено взамен Вашему, намокшему под дождем. К сожалению, оно не входит в список рекламных вещей, которые мы часто дарим нашим гостям. У

меня будут неприятности, если его не досчитаются...

Помощница Кристин стала дышать немного ровнее, как раз в момент понимания Кэррингтон причины ее остановки. Перед девушкой как будто лампочку включили, и она осознала, насколько ошибочны были ее догадки. Но, возможно, они ей еще позвонят. По лицу Барнза было видно, что сейчас думать о продолжении передачи он не хотел. Явно, у него впереди были планы приятнее работы. Да и негоже ведущим выполнять не свои обязанности.

– О! Конечно, Кристин! Простите, я задумалась.

Да уж, ничего не скажешь. Выглядело все со стороны не очень красиво. Но о приличиях пусть думает Барнз! Почему он вызывает в ней такие эмоции? Если б он ей нравился – это другое дело! К сожалению, выражение «все до кучи» имеет свое оправдание. Просто, когда наваливается все сразу – терпение лопается. И часто не имеет значение, насколько сильно негодование совершившимся событием... Так, если чаша терпения переполняется, то под руку могут попасть даже самые дорогие люди. И тут надо иметь либо большое терпение, а искусство контроля эмоциями дано не всем либо любить настолько сильно, чтоб это прекрасное полностью перекрывало вулкан негатива, чего не произошло у них с Дэном...

– А туфли можете оставить себе, – наконец–то улыбнулась ассистентка. – Все равно они найдут своего хозяина у нас в студии. И пусть это будете Вы. Вот держите, я упаковала Ваши босоножки, и...

Девушка стала подбирать слова. Озабоченность на ее лице явно не придавала ей уверенности в себе:

– Миссис Эласдер... Я наблюдала за Вами весь вечер, – искренне произнесла Кристин, пока Кэрри переодевалась. – Мне очень жаль, что Вас не предупредили о том, что запись передачи будет происходить частями. Я представляю, как это выглядит. Но очень рада, что Вы приехали. Вы – мой кумир! Пойдемте, я провожу Вас.

Ассистентка показала на другой выход к лифту:

– Но я надеюсь, Вы не откажете нам в следующий раз, ведь любовь зрителя стоит этого. В подтверждение моих слов скажу, что статистика опроса, проведенного нашими сотрудниками, дала неожиданные для критиков показатели!

Девушка совсем расслабилась и продолжила улыбаться настолько тепло, что почти стерла из памяти Кэрри решение больше не подписываться на подобные встречи, как бы благоприятно они не способствовали ее популярности.

– Вы читаете мои мысли, Кристин. Я подумаю над этим.

Впервые за вечер Кэррингтон почувствовала, что все не так плохо, как кажется.

– До свидания, миссис Эласдер!

Спускаясь на лифте, Кэрри уже почти не думала о напрасно потраченном времени. Как бы то ни было, в жизни случается все и зачастую то, что врагу не пожелаешь. Слава богу, это не тот случай. Двери лифта наконец–то открылись. Студия находится не на нижних этажах, и, пока доедешь, можно

заработать клаустрофобию. Надо бы вызвать такси.

– Извините! – обратилась она к консьержу. – Вызовите, пожалуйста, машину. К сожалению, по дороге сюда я попала под ливень и, боюсь, мой мобильник не выдержал купания.

Ну что за милый пожилой человек! Без слов, улыбаясь на все, что у него остались, портье начал выполнять ее просьбу, хотя не обязан этого делать.

– Вот Вы где! – быстрым шагом к ней приближался Франко. – Совсем Вас потерял! Вы не против, если я подвезу Вас домой?

Приятный молодой человек явно не ждал отказа.

– Я бы с удовольствием, но мистер Льюис уже вызвал для меня такси...

– Нет проблем! Льюис, пожалуйста, отмените заказ. Я провожу миссис Эласдер. У меня к ней осталась пара вопросов.

Выходя из здания, Франко открыл зонт, и они без слов стали под ним в ожидании машины. Было нечто романтическое молча смотреть друг другу в глаза, как будто влюбленные не виделись сто лет и ждут – не дождутся, когда же останутся вдвоем... От мысли возвышенность рушилась, ведь все совсем не так, какой рисуется картинка. Как говорится, знать его не знаю, и он меня тоже... Может, просто устала от проблем и одиночества? Хочется тепла, как и любой женщине? Но я же не на съемочной площадке своего сериала!.. Там можно и забыться. И чем реальнее все воспринимаешь – тем

профессиональнее получается роль... Но это же не кино! Зачем поддаваться грусти и строить воздушные замки? Как бы не нравился мужчина – он не для тебя! А со своей судьбой, к сожалению, так и не научилась жить душа в душу.

Как только машину подогнали ко входу здания, Франко открыл перед Кэрри дверь переднего пассажирского сидения.

– Когда же прекратится ливень? – с улыбкой проговорил мужчина.

Он производил впечатление юного парня, впервые пригласившего свою девушку на свидание. С той разницей, что не просто девушку, а давно знакомую и любимую. Мужчина явно либо играл какую-то роль, либо без понятия, что вообще происходит.

– Простите, пожалуйста, мистер! – Очнувшись от гипнотического воздействия его глаз, девушка пыталась привести себя в чувство повышенной интонацией своего голоса. – Я Вас совершенно не знаю. Глупо и легкомысленно сейчас ехать с Вами куда-либо. Вы, вероятно, заметили, что я расстроена, и поэтому поймете, почему отвечаю отказом в резкой форме.

– Вы совершенно правы, – поспешил уточнить он. – Но позвольте подчеркнуть, что здесь меня хорошо знают. Также у меня отличная репутация, которой не стану рисковать, несмотря на то что очень трудно избавиться от желания увезти вас в тихое романтическое место...

У Кэрри вытянулось лицо. Его наглости не было предела. Ее глаза стали очень большими и блестели, отражая свет огней парадного входа в студию.

– Вы сумасшедший!..

Она уже хотела было продолжить свою тираду, но Франко обезоруживал своей улыбкой и лишал слов.

– Совершенно верно, но... Прошу Вас, Кэррингтон, уделите мне полчаса, – с серьезным видом проговорил он, сопровождая сказанное национальной жестикуляцией. – Я очень надеялся на это интервью, хотел часть Вашего монолога из сегодняшней передачи включить в колонку своей газеты, которую иногда посвящаю историям жизни знаменитостей. А Италия входит в число стран, купивших этот сериал, какой на сегодняшний день пользуется большим успехом! Но... – молодой человек сделал многозначительную паузу, – если бы организаторы шоу не повели себя как большие свиньи, то у меня сейчас не было бы предложения заполучить часть вашего внимания. И, несмотря на неприятную ситуацию, я рад, как все сложилось. Не скрою, что буду счастлив, если вы, миссис Эласдер, дадите мне эксклюзивное интервью...

Кэррингтон смотрела ему прямо в глаза и не понимала, почему этот мужчина вселяет такое доверие. То, что внешностью он не обижен, это одно. Но что же еще? Несомненно, голос! Такого бархатистого тембра она давно не слышала. Если бы он обладал методикой гипноза, то у него бы отлично получалось и Кэррингтон вопреки здравому смыслу

не хотелось ему отказывать. В чем же еще итальянец способен убедить? Кэрри очнулась только после того, как машина тронулась с места. Франко включил какую-то лиричную современную музыку, но очень уж похожую на классическую.

– Не буду акцентировать внимание на причине вашей агрессии. Она ясна как Божий день, и отражается у вас на лице, – начал он, нарушив минутное молчание. – Вы не против где-нибудь выпить кофе и ответить на несколько безобидных вопросов касаясь вашей работы? Обещаю: некорректных и двусмысленных не задам. Может, это наглость с моей стороны, но я все же не хочу упустить шанс уговорить на беседу, если уж так случилось, что подвожу популярную актрису домой.

Франко отвлекся от дороги и улыбнулся так, что отказаться было просто нереально. Тем более, что все происходящее не казалось навязчивым, а сам мужчина был более чем прост и естественен в словах и движениях. Почему-то не было даже мысли, что он может оказаться маньяком, а хотя инстинкт самосохранения обязан был сработать! Да и откуда ей знать, думала она, если ни разу в жизни не встречала одержимых преступников. Слышала только, что они обладают свойством усыплять бдительность и не подают поначалу никаких явных признаков агрессии, от каких в голове раздаются тревожные звоночки. Доказательством служат статистика преступлений и научные статьи людей, специализирующихся в области психологии. Жаль, она не увлекалась этой наукой во

времена учебы в колледже. Ну, как говорится, пока петух не клюнет... Да и поздно уже. Но почему—то так хочется быть рядом с этим мужчиной вопреки здравому смыслу...

— Неужели я порочная женщина? — подумала Кэррингтон? — Да и в чем порок? Хочется только выпить кофе... Вот дуручка! В наше время и кофе может закончиться постелью! Нет. Это ужасно! Неужели я похожу на такой тип женщин? От этой мысли стало совсем не по себе, и уже не выглядит так же привлекательна мысль о кофе...

— Кэррингтон? — Франко снова отвлекся от дороги, но уже без улыбки. Губы спрятали его ровные зубы, а взгляд сделался очень глубоким. По выражению его лица можно было прочесть, что он вполне отдает себе отчет о ходе ее мыслей.

— Кэррингтон? — повторил мужчина. — Я что—то не то сказал или сделал? Я ни в коем случае не хочу настаивать и пугать вас. Просто использую любой предлог, чтобы уговорить провести остатки вечера вместе... Могу представить, как это выглядит, но совсем не ожидал, что смогу напугать. Простите за прямоту, но и от вас хочу услышать прямой ответ: если принимаете мое предложение — я искренне буду рад, но если есть сомнение, то будет разумнее, если отвезу вас прямо сейчас домой. Меньше всего мужчине должно хотеться заставлять даму делать что—то против ее воли.

Он снова повернул голову на дорогу и уже разговор продолжил, не отвлекаясь от нее:

— Честно сказать, задолго до сегодняшнего вечера я знал,

что Вы будете в здании студии. Более того, это я был инициатором этого телеинтервью... А сейчас в спокойной обстановке хотел бы сказать Вам нечто важное...

–Что???

Все, что добавляло столько непонятого в сегодняшний вечер, почти стало на свои места. Перед глазами начали возникать картинки событий, и от этого появилось ощущение, что на самом деле «весь мир – театр, а люди в нем актеры», как говорил Вильям Шекспир... Как же неприятно быть на месте того, кем играют! Кэррингтон почувствовала ком в горле. Она, конечно, была рада встретить этого незнакомца, который ей понравился с первого взгляда, и на миг почувствовать легкость, забыв о проблемах, но теперь же ко всей этой куче добавилась еще и эта непонятная ситуация... Кэрри готова играть роль, написанную кем-то в кино, но в свою жизнь она не допустит других авторов!

– Я хочу выйти. Остановите тут, – спокойно попросила Кэррингтон.

Почему-то у нее даже не возникло чувства, что он не выполнит ее просьбу. Машина остановилась в неудобном для парковки месте. Франко отстегнул ремень безопасности и попытался исправить положение:

– Кэррингтон, прошу Вас, дайте мне хотя бы пару минут, для того чтобы объясниться, а потом я отвезу Вас домой.

Кэрри открыла рот, чтоб сказать что-то подходящее ее взвинченному состоянию, но Франко остановил ее взглядом

и поднятым кверху указательным пальцем:

– Пару минут, Кэррингтон, не больше.

После того как она кивнула утвердительно, он продолжил.

– Я не снимаю с себя ответственности за эту ситуацию, что сложилась сегодня. Но все не так, как Вы себе представляете. Я приложил все свои усилия, чтобы снять передачу о Вас, и руководство пошло мне навстречу. Ошибка заключается лишь в том, что, наверное, заплатить надо было больше... Теперь же мне хочется в том числе и правильно перед Вами извиниться. Даже не знаю, что меня дернуло все выложить... Наверное, потому что Вы спешите уйти... В основном я веду себя не в ущерб себе, а тут...

Франко посмотрел сквозь лобовое стекло, где недалеко от места их неожиданной остановки находился бутик, и улыбнулся скорее себе и той глупости, что совершил, нежели для того, чтоб разрядить ситуацию. Хотя пока все не будет прояснено, вряд ли улыбка или еще что-либо сможет ее разрядить.

– Честно сказать, я не готовил речь и боюсь не уложиться в две минуты...

Мужчина в ожидании посмотрел на реакцию Кэррингтон. Она, как ни странно, глядела с заинтересованным видом, в то время как он ожидал от нее большего негатива и даже отказа его выслушать.

– Я все же рискну настоять на чашке напитка бодрости... – не унимался он.

Кэррингтон не знала, что ответить... С одной стороны, ей хотелось провести с ним вечер, но с другой, все осложнялось тем, что именно сегодня одна должна быть дома вовремя и поговорить наконец—то с мужем. Даже если бы и не разговор, она все равно обязана проявлять уважение и не заводить знакомств, будучи в браке. Пусть это и старомодно, но замужество с Дэном было особенным... Пусть и только поначалу...

— Я думаю, неплохо было бы все объяснить сейчас. Зачем далеко ходить? — отрезала девушка.

Франко смотрел на нее понимающе, но с сожалением, отдавая отчет себе в том, что разговора явно не будет, по крайней мере, сегодня.

— Может, я чего—то не осознаю... Объясните, пожалуйста, почему нет? — уже с нотками замешательства и легкой раздражительности добивался пояснения Франко.

Возможно, он и догадывался об истоках ее отказа, но, несмотря ни на что, испытывал удовлетворение от того, какой раскрывается для него Кэррингтон.

— Ну, хотя бы одну причину!?! Иначе не остается других мыслей, кроме той, что не соглашаетесь из—за неприязни...

Тишина наполнилась ее бархатистым смехом.

— Вы это серьезно?

То обстоятельство, что она смеялась одна, заставило ее взять себя в руки, так как вид у Франко был как минимум недоумевающий.

— Хотелось бы посмеяться вместе, но ... Думаю, Вы правы.

Лучше будет, если все же я отвезу Вас домой.

Мужчина включил зажигание своего темно-фиолетового мустанга и выехал на шоссе.

Несколько минут прошли в тишине. Похоже, он о чем-то размышлял, и мысли его были где-то далеко. Кэррингтон же испытывала смешанные чувства. И самым странным было чувство вины, будто она поиздевалась над прыщавым толстым одноклассником, который продолжал покорно носить ее рюкзак.

И все же надо сказать что-то. При других обстоятельствах и ситуация была бы иной. Парадоксально, но Франко даже не пытался снять напряжение, витавшее в воздухе, хотя всем видом показывал свою глубокую симпатию. Кэрри очень хотелось отвлечься сейчас на музыку хотя бы для того, чтоб переключиться от неловкости этого мгновения. При других условиях она бы не хотела расставаться вот так. Но лучше уж так, чем поддаться влечению... Это самое подходящее слово, иначе как объяснить желание оправдываться и обнять мужчину, которого не знаешь и пару часов?

– Простите меня, пожалуйста, за мою несдержанность. Вы все не так поняли...

Кэрри поверила в искреннюю неуверенность мужчины.

– Я не так понял, вы не так выразились, – с грустью и смирением произнес он. – Как в Вашем сериале, ничего не напоминает?

У Кэррингтон появилось чувство, что сказанное прозвуч-

чало со злостью.

– Может быть, – уже без участия ответила она. Ей не понравился его тон. – Но мне действительно жаль. Я смеялась не над Вами, а над словами... Очень странно слышать подобные речи от такого мужчины...

– Вот мы и на месте. – Прозвучавшие слова не располагали к дальнейшей беседе. – Договаривайте, пожалуйста.

Франко отстегнул ремень и посмотрел на Кэррингтон с ожидающим взглядом.

– Я просто хотела сказать, что очень смешно смотреть на Вашу неловкость, ведь Вы же прекрасно видите, что нравитесь...

Угол ее рта приподнялся, но надо было продолжать стягивать губы, стирая улыбку, чтоб не извиняться во второй раз. А Франко, похоже, будто не слышал.

– Я уверена, что у Вас нет недостатка в женском внимании, – продолжила девушка. – И именно Ваш серьезный вид меня рассмешил больше всего. Считаю, мужчины с Вашей внешностью вообще не имеют проблем... Не сомневаюсь, что Вы меня понимаете...

– Нет, не понимаю, о чем Вы. Потрудитесь объяснить, чтоб я смог правильно трактовать, – уже с большими нотками огорчения проговорил он, будто она его жена, а сама где-то шляется... Дэн! Она опять забыла о нем и совсем не торопится домой! Это несправедливо по отношению к нему, и ей стоит попрощаться с Франко немедленно.

– Мне кажется, я выразилась более чем ясно.

Кэррингтон перевела дух и продолжила. Ей необходимо сказать напоследок пару слов и уйти:

– Не знаю, поймете ли Вы, но у меня есть некие обязательства. Я замужем. Этим вечером я уже давно должна быть дома и не хочу доставлять своему мужу вагон негативных эмоций...

– Вы собираетесь разойтись.

Его баритон, как гром во время дождя, что лил снаружи, безапелляционно прозвучал в тишине. Разговор переходил в поединок, напоминающий игру в карты, где один соперник пытается перебить карту другого козырем.

– Мне приятно, что вы так хорошо осведомлены о моей личной жизни. Но не кажется, что ваше поведение несколько вызывающе? – без скрытого возмущения в голосе произнесла Кэррингтон. – И думаю, на этом нужно остановиться и разойтись по возможности на доброй ноте...

Уж очень ей не хотелось грубить, ведь он ей так безумно понравился! Но, увы, все хорошо в меру, а Франко явно переходил границы. С этими словами Кэрри открыла двери мустанга и вышла из машины. Франко не мог понять, как же так случилось, что он потерял контроль над собой и ляпнул то, что запрещал себе, да еще в той манере, с которой на самом деле редко общался с близкими? А Кэррингтон ему была настолько близка и дорога, что он по-настоящему боялся всего, что может сорвать их встречу... А ведь он соби-

рался не тянуть резину как в «мыльных операх», и за ужимом раскрыть ей секрет, связавший их навеки, потому что в себе держать это стало просто невыносимо. Так уж сложилось, что о предмете его долгой бессонницы поговорить было не с кем. Это съедало его изнутри. И, по классике жанра, невысказанность тяготила его будто небо, давящее на плечи Титана... Пока он переваривал неожиданно нелепо сложившуюся ситуацию, Кэрри хлопнула дверью авто и поспешно направилась к близлежащему магазину, не столько убегая от Франко, сколько спасаясь от вновь разыгравшегося дождя. Сообразив, как глупо он себя ведет, находясь в ступоре, решил наконец очередной раз взять себя в руки и больше не позволять себе быть ослом, который сначала все рушит, а затем, оцепенев, сидит, как идиот-тугодум, и долго приходит в себя, подобно сахарной барыне. Он резко отбросил ремень безопасности, схватил с заднего сидения зонт и побежал вслед за Кэррингтон. Догнав ее возле бутика «Женский рай», одной рукой раскрыл его, а второй схватил Кэрри за левое предплечье и развернул к себе лицом.

– Кэррингтон, пожалуйста, выслушайте меня.

Она смотрела на него не столько с неодобрением, сколько с негодованием. Ей был приятен Франко как мужчина, но уж очень не нравилась игра, в которой он пытался быть ведущим. Опасность бы она почувствовала. Ее совершенно это не волновало, потому что мужчина каким-то образом отключил ее чувство самосохранения, и расположил к себе за

считанные минуты. Ей хотелось вновь встретиться с ним, но ее брак и этот кукольный театр, когда ее дергают за ниточки по неведомому ей сценарию, совершенно не давали ей другого выбора, как пойти против своего желания плыть по течению и соглашаться на все, что бы ни предложил этот мужчина. Франко снова обратился к ней, но теперь она стояла и смотрела, совершенно не находя слов. И что она могла ответить? Кэрри понимала, что в любом случае ей придется отказать, будь то разговор либо банальный жест подвезти ее к дому.

– Извините, но здесь наши пути расходятся... При других обстоятельствах я бы согласилась выслушать Вас... Можете не сомневаться – Вы меня заинтриговали. А сейчас прощайте, Франко.

– Нет, – твердо, но тихо отрезал он, – правильное сказать «до свидания». И Вы пообещаете это сейчас, иначе я не дам Вам уйти.

Мужчина держал над ними зонт, но без малейшего желания препятствовать уходу физически. Он понимал, что давлением он сделает только хуже. И как бы банальна ни была фраза, но она незаменима в жизни любого времени: «насильно мил не будешь». Она сама должна потянуться к нему.

Кэррингтон совершенно не хотела спорить. Уж очень неожиданной стала информация об истинных причинах происходящего этим вечером... Да и то не столько общая картина, сколько множество секретного и таинственного храни-

ла эта встреча с Франко – мужчиной непередаваемого обаяния. Таких глаз еще поискать... И кто сказал, что в мужчине внешность не главное? Это был как раз тот самый случай, когда хочется смотреть, не отрывая глаз... Утонуть и раствориться... Конечно, не Аполлон, но где-то рядом... Смотреть в его глаза и сказать «нет»? Хотеть вырваться из плена его ауры в то время, когда тебя и так никто не держит? Хочется убежать и не оглядываться! Но почему? Долг? Ах, Дэн...

«Меня еще Бог накажет за эти предательские мысли!» – одергивала она себя.

Но жизнь, почему ты так жестока? Почему, не расставшись как положено с одним, встречается другой, такой желанный?.. И когда она успела превратиться в такую девицу? Но это ее мир, где она имеет право предаваться любым мечтам. Главное – на деле не совершать ошибок...

«Кэррингтон, а ты уверена, что их не будет?» – шептало ее второе «я», вероятно, темное. Да что такое!?! Когда же закончится этот день и она сможет спокойно впасть в анабиоз, смотреть в потолок и, не моргая, как сумасшедшая, представлять его лицо?.. С девушками же такое бывает? Она же не одинока? Нет. Иногда даже неплохо жить в своем маленьком мирке. Любой человек в нем особо нуждается, если есть душевный конфликт, как сейчас у нее.

Кэрри улыбнулась, и Франко стало легче дышать. Он решил, что она растаяла. А девушка всего лишь вспомнила строчки из песни начинающего молодого репера Глеба Ж.

«Это мой мир, это моя мечта, и как все будет – здесь решаю только я» ...

– Кэррингтон, – мужчина не отличался большим терпением по жизни, но все меняется, менялся и сам он. Франко уже не тот, каким был раньше, но в некоторых случаях был готов ждать и проявлять не дюжую выдержку, как сейчас рядом с любимой женщиной.

– Дайте мне время, пожалуйста... – перебила его Кэрри. – Поверьте, мне не хочется спорить... Но если Вы продолжите давить на меня – ничего хорошего не выйдет... Я себя знаю...

– Сколько угодно, но не слишком долго. Я не готов ждать разговора всю жизнь... Я слишком молод, и хотелось бы, чтоб события развивались быстрее.

И он снова с облегчением улыбнулся. До чего же обворочительная была его улыбка! «У него были бы красивые дети», – думала она в этот момент. А почему были? Может, уже есть? И эта мысль вновь вернула ее на грешную землю. Они чужие люди друг другу! И надо спешить домой. Почему даже на пороге развода она все еще боится причинить мужу боль? Да потому, что вся жизнь с Дэном проходила в сопровождении тревоги. Кэрри всегда старалась ему угодить, ничем не обидеть и, не дай бог, не прийти вовремя! Если был повод, то муж быстро терял хорошее настроение и вечер был испорчен его молчаливыми обидами. Что так нельзя дальше, она заметила совсем недавно, когда ее сил не хватило даже

на себя. А где черпать поддержку, если не у супруга? И что делать, если муж не способен давать, а только берет? Такая жизнь изводила ее. Хотелось такой же легкости, как улыбка этого мужчины под дождем.

– Пожалуйста, позвольте Вас проводить. Это малое, что я сейчас могу сделать, тем более, не говоря о том, что идти в столь поздний час опасно и из-за дождя крайне неприятно...

– Я люблю дождь, – на той же серьезной волне сказала она. – Тут совсем рядом... До свидания...

Уходя, Кэррингтон окинула его взглядом. Франко даже не смог что-либо сказать, хотя как минимум, мог попытаться снова настоять на сопровождении. Неужто такой властью она обладала? Нет. Просто есть люди, которые ради любимых готовы даже отпустить. Он долго смотрел ей в след и вдруг, очнувшись, как после гипноза, подбежал к Кэрри и спрятал от плачущего неба под зонтом.

– Пожалуйста, возьмите его, – Франко вложил его рукоятку в ладонь девушки и сделал шаг назад. Не успела Кэрри сказать слова возражения, как мужчина взглядом остановил ее: – Не отказывайтесь. Это лишь вежливый жест. Слишком холодно осенней ночью, чтобы надеяться на избежание простуды. И, кроме того, мне приятно, что у Вас в такой короткий срок уже есть подарок от меня. Да, он был куплен не специально для Вас, но именно он будет напоминать Вам обо мне. И обещайте, что, глядя на него, будете вспоминать этот вечер и знать, что, сколько бы времени ни прошло, если

я жив, то все еще жду Вашего ответа... – После продолжительной паузы, когда они смотрели друг на друга, он решил разорвать эту связь. – Идите же, Кэррингтон. Дождь усиливается, а Вам никак нельзя болеть...

С этими словами Франко позволил ей уйти. Да и что ей оставалось? Совершенно не понимая, что происходит, ей легче было исчезнуть сию минуту, так как позволить себе выслушать объяснения – значит продолжить вечер, а время в столь поздний час – большая роскошь. А то нечто важное, что хотел сказать мужчина, явно не состояло из двух сухих предложений... Да и вопросов по ходу возникало бы уйма... Как бы то ни было, а она должна снова с ним встретиться!.. Это уже решено за нее свыше!.. В этом не было сомнения в момент, когда она с каждым шагом удалялась от мужчины. Почему именно сейчас? Вот это вопрос...

Франко долго стоял, не замечая намокшей одежды... Стоял и смотрел, как она уходит. В душе пылало чувство удовлетворения, потому что он все же заинтересовал девушку! Только чувствовал себя дураком от того, как повел себя, ведь все могло быть хуже из-за неспособности держать себя в руках... Но он же не идиот позволить женщине одной поздним вечером идти домой!?! Хотя они и совершили неожиданную остановку на соседней улице, но он обязан проследить, чтобы с ней все было хорошо. Проводив ее до дома, он остановился на углу, где свет фонаря не охватывал его фигуру. Франко было приятно просто так смотреть на нее. Но это не

совсем то, что нужно мужчине. Она должна быть с ним, и никак иначе! Пусть со стороны это похоже на зависимость, но для него это была любовь...

Приближаясь к дому, Кэрри постоянно прокручивала в голове кадры сегодняшнего вечера и особо останавливалась на моментах общения с Франко. Ей безумно хотелось вновь встретиться с ним. Для этого она была готова воспользоваться зонтом, как предлогом. Но для такого человека, разъезжающего на далеко недешевом авто, ничего не значит дарить такие зонты хоть каждый день. И даже если жизнь больше не столкнет ее с ним – Кэрри все равно найдет повод встретиться с итальянцем вновь, не акцентируя внимание на своих потаенных чувствах. Пусть ее желания останутся при ней.

Глава 2

Подойдя к двери, Кэррингтон услышала звонок мобильного телефона. Вытащив его из клатча, увидела два пропущенных от Дэна и один от своего партнера по сериалу. Видно, до него уже дошли слухи об ее уходе, который совсем недавно обсуждался в телестудии. Кэрри не стала перезванивать ни одному из них, тем более что через пару минут она войдет в квартиру, и если муж дома, то пора готовить речь. Даже, несмотря на ее готовность развестись, девушка все еще имела привычку оправдываться. В любом случае, разговор неизбежен, и более того, Дэн уже несколько дней пытается вывести ее на откровенность в кубе. Вздохнув глубоко, настраиваясь на нужный лад и собирая мысли в кучу, девушка сама не заметила, как переступила порог своей квартиры. В доме было тихо, света не было. Можно было предположить, что Кэрри находилась тут одна, если бы не запах парфюмированной мужской воды, которой пользовался муж. Ей нравились ноты сандала в ее составе, поэтому Кэрри уже почти два года покупала для него парфюм исключительно этой марки.

– Дэн! Ты дома? – Кэррингтон раскрыла зонт для просушки и уложила в нишу, преобразованную под гардероб, которая находилась в холле. – Я знаю, что ты здесь. – Она сняла с себя плащ. Повесив его на вешалку, Кэрри прошла в

гостиную, где и увидела его фигуру, стоящую у окна спиной к ней.

– Ты сегодня поздно. На площадке так задержали? – не оборачиваясь, начал он. – Снова репетировали постельную сцену?

– Прекрати! – горячо возразила Кэррингтон. Сколько ей еще терпеть? – Ты же знаешь, что, находясь в браке, я ни разу не играла постельных сцен! Если хочешь поговорить – давай, но подобных предположений вслух я больше не потерплю...

– Хорошо, – с наигранным спокойствием произнес он. – Но ты ведь хочешь разойтись? Вот я и подумал, что с этим желанием ты решила изменить и свое намерение сниматься в этом амплуа. – Он повернулся к ней лицом, и при свете уличных фонарей оно приобрело еще более печальный вид, чем она себе представляла. Это была какая-то смесь боли и отчаяния. Кэррингтон подошла ближе и протянула руку к настольной лампе у дивана, но в этот момент Дэн перехватил ее и притянул к себе. Девушка не стала сопротивляться, только посмотрела ему прямо в глаза и произнесла:

– Я хочу поговорить. Вернее, не столько хочу, сколько я согласна на разговор. В отличие от тебя, у меня нет желания расстаться врагами. Но, если ты будешь продолжать в том же духе, по-хорошему у нас вряд ли получится...

Тут Дэн отпустил ее:

– Хорошо, только начистоту...

– Я всегда была честна...

– Была! – вдруг повысил он голос. – И не дай Бог тебе сейчас соврать! Я на пределе! Я хочу знать правду!

– Какую? – тихо переспросила Кэррингтон. Она понимала, что агрессия порождает агрессию и нельзя поддаваться отчаянию. Брак все равно не спасти, поэтому себе дороже что-то доказывать. И вообще, зачем? Они всего лишь поговорят, прояснят кое-какие вопросы, договорятся о том, кому достанется аквариум с рыбками, а обо всем остальном пусть позаботится юрист. Почему-то другие стороны их жизни ее мало заботят. Но почему? Она жила с этим человеком несколько лет, и теперь ей все равно? Наверное, и вправду ничего уже не вернуть... И эта встреча с Франко напомнила о том, что она еще жива... А думала-то, что уже не сможет с очарованием смотреть ни на одного мужчину, как жизнь доказала обратное.

– Ты еще пока моя жена... и поэтому обязана отвечать на мои вопросы. – Повисла пауза, которая устраивала Дэна, ведь молчание – знак согласия. – Ведь муж имеет право задавать жене любые вопросы? Первый: где ты была?

– Я никогда тебя не обманывала. – Кэрри глубоко вздохнула, и, понимая, что подобного ожидала, ответила: – Сегодня я была на съемках передачи о нашем сериале... Предполагалось, что они продолжатся некоторое время. Даже режиссер отпустил с площадки на целый день... Но все закончилось в течение двадцати минут. Может, меньше. Позвони и узнай, если не веришь!.. Потом меня подвез один из жур-

налистов. Он одолжил мне зонт... Боже! До какого абсурда все дошло?

Дэн медленно подошел к жене, взял ее руку, которой она поправляла свои намокшие волосы, и сказал:

– Кэрри... У меня мысли путаются... Я не хочу тебя обижать. Я хочу доверять тебе и верить... Но ради Бога, скажи, почему ты так холодна ко мне? У тебя есть кто-то? А может, это вон тот тип, что шел за тобой?

Дэн подошел к окну и пальцем указал на угол дома, до которого провожал ее Франко, и какой не мог идти дальше, стараясь быть незамеченным. Но Дэн все же его разглядел. Он сразу понял, что мужчина не маньяк, шедший за жертвой. Все в нем говорило об обратном. Пусть муж многое себе приукрасил в четырехмерном измерении, но он не мог не узнать в этом мужчине себя, как когда-то смотревшего украдкой на предмет своего обожания... Кэрри в недоумении отодвинула штору на окне. Дождь почти прекратился. Да и мужчины на углу уже не было. Девушка облегченно вздохнула:

– Не будь параноиком. Если хочешь поговорить – давай, либо оставь меня сегодня в покое. Я очень устала...

Девушка подошла к дивану и прилегла на него со словами:
– Видит Бог, я пыталась найти точки соприкосновения между нами, но то, как ты себя ведешь, это ненормально. Ты всегда перегибаешь палку. Я просто дальше так жить не хочу! Я мечтала о легкости в отношениях, хотела, чтобы ты любил меня, делал мою жизнь беззаботной и легкой, а зна-

чит, без ругани, ссор и ревности... Да, она хороша в меру, но только в допустимой дозе для поддержания внутреннего жара! Большого драйва я не выдерживаю, понимаешь? Мне трудно уже повторять, что ты единственный мужчина в моей жизни. А ты так и не научился доверять мне... Если этого нет, то какое будущее? У меня болит душа от постоянных претензий и обид... Сколько я должна твердить, чтобы донести эти простые истины о причинах моей готовности развестись?..

– Нет! Этого слишком мало! Есть какие-то другие препятствия! Говори, какие!?

Дэн подошел, схватил Кэррингтон за руку и, рывком подняв, притянул к себе. Девушка от боли охнула, и на глазах появились блики от подступивших слез. Эти отблески вспыхнули огнем в темноте комнаты, и мужчина ослабил хватку... Он нежно обнял ее за плечи, положил ее голову себе на плечо и стал гладить:

– Ты сводишь меня с ума... Я не могу принять твои доводы... Люди не могут расставаться по этим причинам... Я тебя ни бил, ни унижал и делал все для тебя... Пусть я ревную, но ты сама виновата!.. После того как ты стала сниматься в этом фарсе, я мало вижу тебя. Ты всегда против того, чтобы я присутствовал на съемках. Тем более, ты перестала подпускать меня к себе... А это, уж извини, говорит само за себя...

Кэрри перестала плакать. Ее снова больно задела слова мужа, и она отстранилась от него:

– Извини, что так вышло. Но я не железная постоянно становиться виноватой во всех смертных грехах! Видит Бог, я хотела сохранить брак... Но, увы, это невозможно... Ты хотел, чтобы я была только твоей... Так я и была! Когда ты закатывал скандал по поводу сценических объятий, я сама предложила обговаривать эти рабочие моменты с режиссером! Ты оббивал пороги начальства, чтобы сняли Дэвида с роли моего партнера по площадке, с которым у меня по сценарию была связь! – Девушка приложила свою ладонь к его щеке, снова взяла свои эмоции под контроль и уже мягче спросила:

– И что же изменилось, Дэн?

Он как ошпаренный отстранился от нее и отвернулся. Запустив руку себе в волосы, тихо проговорил:

– Да, все дерьмо... Нашли же ему замену!.. – невесело усмехнулся он. – Где они подбирают такие кадры? Да, я ревную!.. Ты же не слепая?!.. Этот ваш новый Пол – фотомодель? Где его откопали, черт подери?

Дэн повернулся лицом к ней и решительно продолжил:

– А ты и впрямь такая глупая или прикидываешься? Неужели ты думаешь, я круглый дурак? Ты хоть раз спрашивала меня, чем подпитывается моя ревность, как ты выражаешься, беспочвенная?

Впервые за долгое время Кэррингтон увидела в глазах мужа абсолютную уверенность, с которой говорил. Почему – то именно сейчас можно было предположить, что она и впрямь

могла сделать что-то не так.

– О чем ты говоришь?

Дэн смотрел с замешательством. Было видно, что он что-то обдумывает. Врать он не мог, поэтому остается лишь один вариант: взвешивал все «за» и «против», говорить или нет.

– Да, можем мы, наконец, открыто потолковать напоследок? – пыталась достучаться до его разума Кэрри. – Поверь, после развода вряд ли для меня будет иметь значение, что происходило в нашей семье...

Немного помолчав, Дэн подошел к дивану и сел, облокотившись на колени. Он кивком пригласил ее сесть рядом с собой, но Кэррингтон предпочла устроиться в кресле напротив него.

– Включи, пожалуйста, лампу. Я хочу видеть твои глаза. Ты мне никогда не врал. Надеюсь, и сейчас не станешь начинать. По крайней мере, я питаю надежду на то, что ты пояснишь свои намеки, поскольку с меня хватит недомолвок.

– Признаюсь, я был круглым идиотом, что избавился от Дэвида... Ты была права, когда говорила, что он не опасен... Мне он не нравился, и я действительно оббил пороги для того, чтоб его сняли с роли. Мне даже пришлось заплатить твоему начальству за доставленные неудобства...

Кэррингтон молчала. Если они будут обмениваться репликами – обязательно снова начнут бесполезный спор, и она может так и не узнать то, что все же решался рассказать муж. Лучше ему в этом не мешать.

– Да уж лучше бы он, чем этот наглый тип ему взамен. – Он нарочно подчеркнул последнее слово. Было видно, какую сильную неприязнь он к нему испытывал. – Несколько раз он пытался меня задеть, когда я приходил на съемочную площадку. Даже смешно вспоминать, как я все же старался не поддаваться на провокации. Поверь, этот наглец исчерпал лимит моего терпения! Он грязно намекал мне на то, что ему ничего не стоит внести в нашу жизнь разлад и что, если ему будет угодно, ты с легкостью уйдешь к нему. – Дэн горько улыбнулся сам себе и сделал жене предупредительный знак, чтобы она не перебивала:

– Я, конечно, глупец, но не дурак. Я очень ревновал, но у меня хватало ума не верить ни единому его слову. Я специально стал чаще посещать площадку, чтобы убедиться в его лжи... Да, у вас не было как такового телесного контакта, уж об этом я позаботился, составляя список условий в дополнении к основному договору...

Дэн смотрел на Кэрри, не отрывая глаз:

– Ты скажешь, что не давала повода? – сам за нее задал себе вопрос. – Может быть... Только вот что: твоего взгляда на этого типа было достаточно в сочетании с той стадией, что началась в нашей семье... Ты никогда не смотрела на меня так, как на него... В тот период, да и до сих пор ты ни разу на меня не взглянула с такой же нежностью!.. Я и не думал, что для счастья кроме твоего присутствия рядом мне нужны твое внимание и ласка... Я хотел иметь больше, чем

он имеет. Мы муж и жена, а вела со мной как со знакомым! Более того, мне казалось, что ты приветлива со всеми, кроме меня...

– Так было не всегда! Не утрируй, пожалуйста. – Кэррингтон не хотела больше слушать эти выдумки, то есть Дэн, конечно, не придумал то, что рассказал, но, к сожалению, верил в это. – Я допускаю, что ты мог что-то не так истолковать. Но какая тебе была разница до того, что кто-то там что-то красноречиво бросил тебе в ответ?

Ей слишком не нравилась в муже черта его характера, когда общественное мнение он ставил выше их взаимоотношений. Это еще одна ошибка, которую она поняла слишком поздно. Ее вторая половина в своем мнении обязана быть независимой от внешних взглядов людей. Муж должен быть принципиальным и находиться в гармонии не только с собой, но и с душой и телом своей избранницы.

– Почему ты ищешь во всем мою вину? Почему не признаешь, что сам виноват не меньше?

Дэн оперся на спинку дивана и откинул голову назад... Было видно, что все доводы, которые он приводил, совершенно ничто по сравнению с тем, с чем внутренне боролся. Он надеялся на чудо, способное стереть последние недели, позволяя исправить все его ошибки.

– Может, стоит согласиться с моим решением? – упорствовала девушка. – Неужели ты считаешь, что очередная беседа или что-либо другое сможет вернуть жизнь в преж-

нее русло?

Кэррингтон встала, подошла к мужу, села перед ним и взяла его руки в свои ладони:

– Ты был для меня всем... Я не верила своему счастью, что со мной рядом такой замечательный мужчина... Перемены в тебе изменили мое отношение к тебе и браку... Раньше ты не был таким вспыльчивым, гневливым... Ты всегда умел находить слова для разрешения тех или иных проблем... Ты на все давал адекватную реакцию, что бы ни случилось... Что тебя изменило? Почему ты стал таким? Только кардинальные перемены в тебе отвернули меня... Зря ищешь виноватых... Я же пыталась как могла оправдать тебя...

На ее глазах появились слезы, но Кэрри не будет плакать. Теперь Дэн не тот человек, в которого она была влюблена когда-то. Муж поднял голову и посмотрел на нее уже отрешенным взглядом. Он прекрасно понимал, что все слова жены имеют под собой больше почвы, чем он хотел признать. Но внутри он давно осуждал только себя. Единственное, отчаявшись спасти брак, он решил сделать во всем виноватой жену. Вывернуть таким образом, чтоб она не смогла от него уйти путем пробуждения в ней прежних чувств посредством напоминания ей о прошлом и указывания на ее ошибки в браке, которыми она причиняет ему страдания... Но, к сожалению, этот трюк, похоже, не сработал... Почему же так? Ведь раньше все было иначе? По его мнению, остается одна из двух причин: либо у нее появился другой, которого он

с фанатизмом пытался найти, либо она и вправду разлюбила... Но остыть Кэррингтон не могла! Нельзя на пустом месте взять и вычеркнуть все из памяти! Либо...

– Прости, но ты сам виноват... – Дэн по-прежнему пытался усмотреть в ее взгляде то, что могло ему дать хоть какую-то зацепку об истинных причинах ее отчуждения. – Почему всегда я выслушиваю, в чем провинилась? Почему сам не спросишь, в чем же, собственно, по моему мнению, виноват ты?..

Повисла долгая пауза. Дэн не хотел верить в то последнее «либо», которое боялся признать... Он отнял свои руки, встал и отошел к окну. Кэрри поднялась с кресла, подошла ближе, положила ладони на его плечи и тихо безэмоционально произнесла:

– Я всегда была готова к диалогу. Согласна, в последние дни не получалось. Но в любом случае разговор должен быть путем к примирению, а в нашем случае, увы, может принести только боль и излишние потраченные нервы. И все же, почему же не спросишь, в чем твоя вина, что брак не удался?

Тут Дэна как молния прошибла. Уж очень не понравился тон, с которым жена решила окончить речь. Он все же очень боялся услышать причину решения о разрыве... Муж медленно развернулся к ней лицом. У девушки был взгляд, которым она вещала, что уходит и уходит быстрее, чем мотивирует разрыв. Ее глаза сами кричали о легкости расставания.

«Хочу остановить, но не могу», – подумал он. Если его

предположения верны, то он просто не имеет на это права. Кэррингтон взяла сумочку, бросила взгляд поверх плеча мужа в окно, где вновь начал моросил дождь, и голосом, полным горечи, попрощалась:

– Мне очень жаль... Мы хотели сделать нас счастливыми. Поверь, и я старалась не меньше. Несомненно, ты тоже этого хотел, но перестарался, дорогой...

– И это ты называешь «начистоту»? Да ты сама недоговариваешь! Я готов услышать твою версию моих грехов. Но тебе не в чем меня упрекнуть, кроме ревности. Уж я–то, в отличие от тебя, стремился быть идеальным супругом!

– Почему тебе недостаточно просто принять все, как есть? Почему я должна лишний раз напоминать о том, что неприятно нам обоим?

Кэррингтон все время делала небольшие шаги назад. Она уже почти ушла. Дэн проявлял трусость и никогда не хотел выслушать жену до конца. Ему важнее было высказаться в ее сторону...

– Ну!?! Давай же скажи то, что, похоже, так долго тебя гложет!.. Это неприязнь? Или же отвращение ко мне? Что такого ты можешь сказать?

Он явно был на пределе... Все в нем кричало, что это по–настоящему их последний откровенный разговор. И если они не откроются до конца, то чувство неудовлетворенности будет время от времени толкать его на возобновление разговоров вновь и вновь. А это, без сомнения, очередные

скандалы.

– Я бы не хотела вспоминать...

– Нет, говори, наконец! – перебивая ее, эмоционально давил на жену. – Меня тошнит от твоей благородной манеры не делать мне больно! Думаешь, мне будет хуже? Куда еще больше?

Муж подбежал, схватил девушку за локоть и потащил в спальню, по ходу расстегивая ее пиджак и грубо срывая с Кэррингтон одежду в моменты ее сопротивления, когда она все же могла высвободиться из его крепких рук... Трудно было выдавить из нее хоть слово... Какая тут может быть близость, когда хочется рвать и метать от безысходности?.. Ему показалось, что для того, чтобы она осталась, ее необходимо непременно выбить из колеи и напомнить, как хорошо им было когда-то... И такой способ вполне подходил. Да и выбора нет. В подобном состоянии ничего другого в голову не пришло, как только встряхнуть эмоционально... Тактика внезапного нападения оправдывает себя в военных действиях... А в любви, как на войне... Но Кэрри может этого не знать?.. Стресс и крайняя напряженность ситуации может вынудить ее к признанию истинной причины крушения его надежд. Ведь как можно бороться с невидимым врагом, если не в курсе сути разлада? А может, она и впрямь, о чем-то догадывается?

Кэрри устала бороться. Ей хотелось плакать, но мысль о том, что она не виновата, придавала ей сил. Надо было ска-

зять обо всем напрямую, иначе бы не было этой абсурдной ситуации, при которой они оба могут потерять лицо в глазах друг друга. «Он уже съехал с катушек», – подумала девушка, не переставая сопротивляться.

– Прекрати!

Пока муж отпустил ее правую руку, чтобы одернуть балдахин у их кровати, Кэрри попыталась замахнуться на него, как ее левая рука выскользнула из рукава уже наполовину расстегнутой, наполовину порванной блузки, и девушка рухнула на пол, хорошенько ударившись головой о ламинат. Не сказать, что удар был сильный. Больше болела душа, нежели тело, но пошевелиться не получалось. В кино иногда срывает уловка, при которой женщина якобы теряет сознание, а обидчик, по крайней мере, останавливается. Она надеялась, что это немного остудит пыл Дэна и он хорошенько подумает, прежде чем снова примется за свое.

Он вовсе не ожидал, что ситуация выйдет из-под контроля, и не хотел причинять жене боль, по крайней мере, физическую.

–Кэррингтон... – Мужчина тяжело дышал. Он подошел ближе, чтобы помочь Кэрри встать, но она почему-то не двигалась. – Дорогая... Кэрри... – Дэн проверил, нет ли открытой раны на голове, и, подняв ее хрупкое тело, уложил на кровать, которой еще минуту назад пытался ее припугнуть. В спешке мужчина отодвинул штору на окне и открыл его. Свежий разряженный воздух и запах дождя ворвались

в душную комнату. Дэн сильно испугался, сбегал в ванную комнату смочить полотенце. – Дорогая... – Присев возле нее, мужчина убрал волосы с ее лица и положил холодную ткань на лоб. Ладонью же не переставал поглаживать ее щеку. – Прости, я не хотел... Я не думал, что все так далеко пойдет...

Тут прозвучал звонок стационарного телефона. Определитель показал рабочий номер Крейга, сводного брата Кэррингтон. Дэн не хотел брать трубку, пытаясь привести в чувства жену, которая, слава Богу, дышала ровно.

Ему не хотелось сейчас говорить с кем бы то ни было. Телефон перестал издавать противный звук. Мужчина пребывал в ступоре от замешательства, ведь потасовка не была настолько масштабной, чтобы так долго не приходиться в себя. Он решил, что еще минуту и ему придется позвонить в службу спасения «911». Теперь до него дошло, что смысла действий по сохранению семьи уже нет. Даже ему иногда, казалось, как сейчас, что это не он, а какой-то посторонний мужчина с определенным диагнозом душевнобольного. Надо приходиться в себя. Дэн провел рукой по своим взмокшим от пота волосам и потянулся к телефонной трубке, хотя чувствовал, что Кэрри всего лишь в обмороке. Набирая цифры, ему показалось, что жена пошевелилась. Он бросил трубку на аппарат и снова сел с ней рядом. Нагнувшись ближе к ее лицу, мужчина увидел, что Кэрри смотрит на него полуоткрытыми глазами, но интуитивно чувствовал, что это не тот случай, когда нужно объяснять, что случилось и почему.

– С тобой все в порядке? – тихо спросил он.

– Нет проблем... Или ты еще не закончил допрос с пристрастием, и для меня они только начинаются? – с издевкой парировала она.

– Иди к черту... – Дэн махнул рукой и отвернулся, опираясь на колени. – Голова болит? – Обернувшись через плечо, он смотрел, как она медленно встает и поднимает свою порванную блузку.

– Это уже не твоя забота...

– Ты не права! Я не сам по себе таким стал! Но я не законченный... – Дэн поджал губы в желании высказаться, но не усугубить и так напряженный момент. В последнюю секунду он передумал и, поворачиваясь вполоборота к жене, их взгляды пересеклись. – Ты действительно считаешь меня...

Глаза сказали сами за себя: его задавали немой вопрос, а ее отвечали самым красноречивым способом о том, что к чувствам боли, разочарования и недоверия смешалась еще и абсолютная отчужденность. Было видно, что для нее муж уже успел стать чужим. И как он раньше этого не замечал? Мысли появлялись одна за другой. В это время Кэрри встала и тут же пошатнувшись, оперлась на прикроватную тумбу. Дэн подхватил ее и помог сесть обратно на диван.

– Прости... Я, похоже, перегнул палку... Поедем в клинику....

– Нет. Все в порядке. Я просто хочу остаться одна.

– Я обещаю, что ты сегодня останешься одна, но толь-

ко если дашь осмотреть тебя доктору! Надо удостовериться, что ты ничего не повредила при падении. И, кстати, звонил, Крейг.

– Хорошо, я буду готова через пару минут.

Дэн встал и вышел в гостиную, где за журнальным столиком увидел свой чемодан, вероятно, заполненный его вещами. Мужчина развернулся и, возмущенный, вновь направился в спальню с триадой:

– Ты собрала мои вещи? Не кажется ли, что это и мой дом тоже!?

Кэррингтон повернулась лицом к Дэну, и он увидел, что она говорит по телефону.

– Да, Крейг, буду тебе благодарна.

Повесив трубку, девушка натянула на себя голубой кашемировый свитер. Он был ей очень к лицу и добавлял ее образу нежности. Именно в платье такой расцветки он впервые увидел ее в день Святого Валентина в сувенирной лавке, куда зашел с другом за подарками своим девушкам. В тот момент ему очень захотелось быть свободным, как, впрочем, многим другим мужчинам, желающим приударить за понравившейся особой.

– Зачем он звонил? – полюбопытствовал муж.

– Не спрашивала. Просто попросила его отвезти меня в клинику. Нам с тобой будет тесно в одном салоне.

– Нет, подожди...

– Ты обещал уйти, если я поеду. Так вот, я поеду. О ре-

зультате сообщу в смс. А теперь оставь меня. Мне необходимо к приходу Крейга убрать здесь, чтобы не отвечать на некоторые неприятные вопросы.

Она неторопливо стала поднимать с пола подушку, наручные часы, упавшие с прикроватного столика, книгу, которую после чтения забыла переложить в шкаф, и которая впоследствии полетела следом за другими вещами на пол. Он хотел что-то ответить, но не нашелся. Дэн действительно был как никогда груб с женой. Может, для кого-то со стороны может показаться, что он всего лишь потряс ее, чтобы привести в чувство, и заставить сказать то, что почему-то решила держать за зубами. В конце-то концов Кэрри его спровоцировала! Да, но он никогда прежде не выплескивал негатив с помощью своих рук, причиняющих боль женщине, которую любит...

– Ты обещала написать сообщение... – напомнил он и медленно направился к выходу.

– А ты обещал оставить меня в покое.

Слова прозвучали как пощечина... Как они докатились до этого? Вернуть бы все, но, к сожалению, не в этой жизни... Закрыв за собой парадную дверь, он вспомнил о некоторых вещах, которые ему необходимы на его временной квартире, ведь он все еще надеялся на то, что ситуация уладится. Но, к сожалению, не сама собой... Если Кэрри не передумает, то что же еще надо сделать? Дэну было трудно в голове собрать гусей. Он почти на грани, чтоб махнуть на все рукой, ведь

Кэррингтон перестала его уважать! И это было очевидно. А вернуть свое лицо в его случае ох как нелегко. Но было бы желание. А оно будет, если все признаки того, что ей неприятен один его вид? Дэн развернулся и направился в кабинет искать в ящиках рабочего стола свои бумаги. Прошло не так много времени, прежде чем входная дверь хлопнула и слышались твердые тяжелые шаги, указывающие на вошедшего мужчину. У Дэна все замерло. Может, это любовник Кэрри, с которым она из-за съемок сегодня не успела встретиться? И он уже входит сюда, как к себе домой!? Бред! Он выбежал в коридор, чтобы доказать в первую очередь самому себе, что сильно ошибается.

– Кэррингтон? – крикнул он.

В коридоре было пусто и темно. Если он так быстро перемещается по дому, то, значит, он уже успел узнать их шикарную многокомнатную квартиру как свою, потому что бывал здесь часто!? Дэн кинулся в спальню, но в дверном проеме резко притормозил. Перед ним стоял Крейг и помогал одеть сестре куртку. Шурин, увидев Дэна, многозначительно окинул его взглядом, но не стал ничего говорить, хотя ему очень хотелось выплеснуть на зятя что-то гаденькое, либо подойти и врезать как следует. Кэррингтон умоляюще взглянула на брата. В глазах читалась просьба оставить его и продолжить разговор, не замечая.

– Я не хочу тебя беспокоить зря, – обратилась она к Крейгу.

Тот подошел к тумбочке и выключил лампу.

– Это мой долг. Возьми паспорт... Что там еще нужно?

Страховку...

– Как ты вошел в дом? – казалось, голос Дэна был с нотками упрёка.

– А, это наш герой?

Вопрос был почти риторическим и задан шурином, не глядя в его сторону, будто речь шла о нашкодившем коте.

Кэррингтон должна была сказать Дэну о том, что пригласила брата, и если не объяснит сейчас, то, судя по реакции мужа, в следующий раз разговаривать мужчины будут только после того, как набьют друг другу рожи.

– Крейг поссорился с Вандой. Ему нужно где-то жить, пока они не помирятся. А так как мы все равно разошлись, нам будет удобно пожить вместе, тем более что мы с тобой уже все решили...

– Я – нет, – перебил ее Дэн.

– Слушай, парень. Думаю, тебе стоит сейчас уйти, либо в клинику повезут обоих.

– Крейг!

Кэррингтон и не думала усугублять обстановку, но раздраженные нотки сами вырвались с ее губ, а ссора с братом меньше, чего она хотела. Он был ее единственной семьей. Она всегда считала, что если пара уже друг друга не любит, то и нити родства автоматически рвутся. Поэтому, когда муж перестал быть близким, то стало необходимым всю любовь

направить на родную кровь, которая во все времена бывает опорой. А сейчас в разгар их ссоры с подружкой они оба полезны друг другу. Кэрри повернулась к мужу и как можно спокойнее пояснила:

– Теперь и у Крейга есть ключи. Я не могу запретить тебе жить здесь. Это и твой дом. Но отныне он будет здесь столько, сколько посчитает нужным. Я тебя не гоню, Дэн. Просто прошу съехать. Если ты считаешь это оскорбительным – оставайся, но постарайтесь не забывать, что каждый из вас не единственный в доме.

Родственнички переглянулись. Было видно, что им есть чем перекинуться словесно, а у Кэррингтон не было желания слушать их дальнейшее препирательство друг с другом.

– Я хочу переодеться. И в милой беседе постарайтесь не забывать, что я за дверью.

Кэрри невесело улыбнулась. Ее начала преследовать мысль о том, что, расставшись с журналистом, он не оставил ее на «авось», а проводил. Это так мило, что он беспокоился! И она вновь улыбнулась. Насколько возможно, быстро она переделалась в джинсы, водолазку и сверху накинула олимпийку. По стоявшей погоде это была самая удобная одежда. Остановившись возле зеркала, она поняла, что сейчас думает о своем комфорте, а не об имидже актрисы, которая всегда должна выглядеть хорошо. А вот если бы она знала, что встретит своего итальянца вновь, то обязательно облачилась бы во что–нибудь более симпатичное. Хотя мно-

гие считают, что джинсы джинсам рознь и в некоторых моделях женщина может выглядеть более, чем сексуально. В одних необычного кроя ее как-то пытались нарядить в кино, но то была неудачная идея, так как впоследствии отсняв пару сцен, режиссер согласился со сценаристом, который изначально считал этот стиль отвлекающим от сути и смысла разворачивающихся событий фильма. И сейчас ей захотелось, чтобы такой ее мог увидеть Он. Но тут девушка вспомнила слова Франко о своей жене, которая очень любит смотреть «Философию страсти» ... И Кэррингтон стало горько. Но не стоит так сильно печалиться, ведь она ему сильно понравилась! В этом не было сомнений. Как бы то ни было, а на душе потеплело. Захотелось отправить тех двоих, что находились за дверью, подальше, а самой лечь перед телевизором, смотреть какую-нибудь мелодраму и пить горячий шоколад. У нее уже ничего не болело, за исключением души. А упадок сил после стресса – обычное дело. Девушка и не предполагала, что разговор с мужем потратит столько ее нервных клеток. Нарастало желание быстрее получить развод и избавиться от этого чувства неудовлетворенности. Она посмотрела на закрытую дверь и поняла, что все же как никогда настоящему хочет побыть в одиночестве. Что они там делают? Слишком уж тихо.

Приоткрыв дверь в коридор, Кэррингтон прислушалась к звукам. Было подозрительно беззвучно. Свет падал из гостиной. Войдя туда, Кэрри увидела Крейга, потирающего че-

люсть. Было ясно, что он в нее получил, и не слабо.

– Что случилось?

Она даже и подумать не могла, что в этой тишине происходит ссора. – Вы подрались? Почему?

– Ты еще спрашиваешь? Я не вчера родился, чтобы догадаться, что ты перед падением не сама споткнулась...

– Я просто хотела отделаться от Дэна, – перебила сестра, – и не нашла ничего лучше, как попросить тебя приехать. Мне не нужно посещение доктора, хотя хорошо понимаю, что удар головы о пол не всегда проходит бесследно. Все же для клиники мне необходимо как минимум увидеть летающих звездочек. А их не было...

Весомый аргумент, тем более с той твердостью в голосе, что услышал Крейг. Он и в самом деле начал думать, что ее слова имеют смысл.

– Послушай, сестренка, ты – моя семья. И если есть возможность позаботиться о тебе, то мне не нужна для этого причина. А этот уродец мне дал повод тревожиться. За что и получил... Да– да! Не смотри так на меня! Думала, я пропущу удар?

– Дэн тебя ударил первым?

– Кэрри! Я не жду, что меня поставят на место! Это я пытался ему почитать лекцию на тему «Как быть примерным мужем, если природой не дано» ...

Он снова потерял свою челюсть:

– Как думаешь, я понравлюсь Ванде? Говорят, шрамы

украшают мужчин.

– Пойду принесу тебе льда.

Кэрри покачала головой. Ей показалось, что брата забавляла эта заварушка. Она на автомате достала лед из морозилки и завернула в полотенце:

– Вот держи.

Ей надо было лишь поднять глаза. И как только Крейг оказался рядом с ней – игривость как рукой сняло.

– Я тут для того, чтобы позаботиться о тебе, а не наоборот. Можешь думать, что беседа с Дэном была первобытной, но до рукопашной обещал твоему муженьку, что тебя сегодня осмотрит доктор, что и собираюсь выполнить для своего же спокойствия.

Кэррингтон вложила в руки Крейга замотанный лед. Ей совсем не хотелось с ним спорить... Но и ехать тоже.

– Давай договоримся... – Тут она включила свою актерскую игру, за которую ее так полюбил зритель. – А кстати, где ты сегодня ночуешь? Я правильно поняла, что у меня? Значит, если я буду нуждаться в помощи – я тебя позову!

– После сотрясения человек, засыпая, может впасть в кому... – учительским тоном уточнил брат.

– Я похожа на ту, что может в нее впасть? Устрой мне тест, какой учиняют полицейские при поимке нетрезвого водителя! – пыталась убедить сестра.

– Это не одно и то же. Не спорь. Я буду ждать в машине. Если будешь медлить – я тебя вынесу на руках...

– Ты шутишь? Откуда в тебе эти зверские наклонности? Ванда, или как ее там, на тебя плохо влияет! – очень серьезно возмутилась она. Даже появилась предательская складочка между ее бровей. Крейг указательным пальцем расправил ее, дав понять, что она для него по–прежнему маленькая младшая сестра.

– Это не наклонности, милая, а забота. Не путай понятия. А может, и неуклюжую ласку мужа приняла за...?

– Хватит, Крейг!

Шутливость Кэрри как рукой сняло.

– Я через минуту буду.

Девушка резко развернулась и пошла в спальню за сумочкой. Правда, резко повернувшись, она ощутила головокружение и легкую тошноту. Похоже, все не так пустяково, как кажется. Хотя это могло быть признаком того, что она ела только в обед, либо события вечера вытрясли из ее тела все силы и она нуждалось в немедленном отдыхе. Слава Богу, что это может быть чем угодно, только не беременностью... Кэрри об этом думала раньше, до решения разойтись. Какая–то знакомая ее пыталась убедить, что семье для счастья не хватает детей. И девушка действительно начинала так думать, пока... Прозвенел звонок, но она не хотела поднимать трубку. Ей даже не интересно было знать, кто это. А может быть, это Франко? Мысль согрела душу, но лишь на секунду, так как это абсурдно... После слов автоответчика она услышала голос Крейга:

– Еще минуточку, и снова буду в квартире, но уже не для того, чтобы предложить помощь. Буду действовать без уговоров. Поторопись.

Ничего не поделаешь. Закрыв дверь, она вышла на улицу. И вновь без зонта. Но это уже не так важно. Дождь может охладить. Душа тоже нуждалась в успокоении и холодном душе, хотя с ней все не так просто, как с телом. Быстро сев в машину, она не теряла надежды, что убедит брата никуда не ехать. Ведь все, что ей хотелось, это принять ванну и лечь в мягкую кровать. И пусть она в ней сейчас одна. Уединение для нее сродни блаженству. Безумному блаженству, потому что пусть она и будет одинока, но ей в радость, закрыв глаза, снова увидеть Его. Как можно так заставить на улыбку? Красивых мужчин не бывает. Нет, они есть! Но красота их внешняя, больше представлена ухоженным спортивным телосложением и более или менее правильными чертами лица. У Франко же все идеально. И бросалось это в глаза только тогда, когда он улыбался. В этот момент он производил впечатление счастливого человека, от чего глаза сверкали любопытством и нежностью. Странное сочетание для незнакомца, увидевшего девушку впервые. Но оно врезалось в память еще и потому, что не каждый день доводится чувствовать головокружение при виде мужчины. И откуда оно берется? Да, наверное, от того, что, ловя ртом воздух, тело, как чужое, не подчиняется, грудь не способна раскрыться полностью, и нужен волшебный щелчок, чтобы все органы начали рабо-

тать, кроме кожи, которая, как назло, покрывается потом, а глаза готовы очень долго не моргать, дабы не потерять ни мгновения этого миража. Но он не мираж! И в этот момент на ее лице вновь заиграла улыбка. Как же трудно и вместе с тем легко дышать теперь, когда его нет рядом! Взгляд итальянца заставляет сердце останавливаться в беге, но тяжело при мысли, что встреча может не повториться! Нет! Она будет! Она все равно найдет его, даже если он больше не станет искать с ней встречи! Все же он еще придет, потому что хотел поговорить, ведь впечатление было иным, нежели он просто хотел продолжить беседу в постели. Вся суть была в другом. Между ними пробежали токи. Это не химия, потому что они еще не знают вкус поцелуя друг друга. Но точно физика. Это не плюс и минус, что по правилам притягиваются. А как половинки одного целого... Когда-то так же ей казалось после встречи с Дэном. Но нет. Не так. Было мило, но совсем не так. Дыхание совсем не сбивалось, а сердце не страдало аритмией.

– Дорогая сестренка. – Крейг смотрел на нее с легким беспокойством. – И ты хочешь меня уверить, что все хорошо? Да ты минуту уже то улыбаешься, то вот-вот заплачешь! Я два раза обратился к тебе, а ты не замечала моего присутствия!

Теперь противная складка между бровей появилась и у него. Испытав настоящее чувство тревоги за сестру, он молча пристегнул ее и себя, и тронулся с места. Проехав па-

ру кварталов, он решился взглянуть на Кэрри. Уж больно неестественной была эта тишина. Он увидел, как она смотрит на него и глаза блестят от подступивших слез. Пару раз Крейг пытался сделать вид, что не замечает этого, но так и не смог игнорировать ее состояние. Пришлось остановиться. Парковка получилась неудачной. В этом месте, мало того, нельзя стоять, еще и однозначно придет штраф. Но черт побери! Какое это имеет значение, когда именно в этот момент у его скрытной сестры откровения желают быть услышанными?!

– Что с тобой, Кэрри? Что происходит? Ты не хочешь жить с этим мистером «недоразумение»? Но ведь вы и так разошлись!?! Мне даже не пришлось лично выбрасывать его пожитки. Он причинил тебе сильную боль?

Крейг нежно дотронулся до предполагаемого места ушиба на голове, но Кэррингтон убрала его руку. И, открыв рот, чтоб сказать что-то, у нее вместо слов вырвались звуки, похожие на всхлипывания. Кэрри как будто не могла найти ритм своего дыхания и была совсем не похожа на себя. Такой Крейг ее никогда не видел. Он не стал торопить ее с признанием. В такие минуты нужно уметь ждать и слушать. Брат хотел лишь предложить уткнуться в его плечо и выплакаться, но она жестами дала понять, что все пройдет. Успокоившись немного, Кэрри сказала:

– Я совсем не думала, что моя жизнь превратится в этот абсурд. Мне необходимо выплакаться, омыть слезами все

свои надежды и мечты. Мне хочется побыть наедине с собой, а окружающие никак не оставят меня в покое! Еще и эта работа! Я была готова уйти, но сегодня на ток-шоу поняла, что, думая о себе, я подведу кучу людей, и передумала. Но я так больше не могу! Я не борец! У меня уже нет сил...

– Это вся причина? Может, есть еще что-то?

Кэррингтон заулыбалась. Конечно же, это не все.

– Сегодня я встретила мужчину. Я уже и не думала, что способна кем-то увлечься. Ты понимаешь меня? Я уже поставила на себе крест, и не хотела больше сниматься... Жить так, как живу... Я даже подумывала сбежать на время, чтобы никого не видеть... Даже тебя... Прости...

– И?

До Крейга туго доходил смысл ее слов. Он не мог понять, почему сейчас она плачет. Да так горько, что слезы текут не переставая. Даже у хороших актрис в два ручья не льются.

– Я, кажется, влюбилась в мужчину с первого взгляда. Не знаю, кто он и откуда. Но меня тянет к нему, от чего чувствую себя потаскухой. Разве такое возможно со мной? Это не я! Я себя теряю... Все было хорошо. Даже каждодневные ссоры с Дэном не выбивали меня из колеи так, как сейчас после встречи с этим мужчиной...

Крейг подал ей платок, который с большим старанием наглаживала ему Ванда. И пока Кэрри вытирала слезы, он спросил:

– Тогда почему ты в таком состоянии? Я не верю, что при-

чина в этом...

– Почему–то сев к тебе в машину, я вспомнила, как во время нашей беседы с ним я себя отвратительно вела, стараясь создать впечатление, что не заинтересовалась им, а наоборот, давала понять, что не хотела бы еще одной встречи и пыталась убедить, что муж для меня все еще значит очень много. А теперь, прокручивая в голове эти моменты, мне кажется, он больше не захочет искать со мной встреч...

Крей обнял сестру и дал ей возможность намочить его плечо. Все, лишь бы она перестала так расстраиваться. Что он может сказать, если совсем не знает женскую психологию? Но дело было плохо. Моральное истощение на лицо. Еще и физически стресс вызвал разбалансировку систем, и простыми словами «все будет хорошо», и «поплачь – станет легче» не обойтись. Мужу можно было бы предложить снять усталость с помощью горячительных напитков, а тут черт знает что делать?! Он вспомнил, что его бывшая девушка часто принимала успокоительное. Но какое? Он даже не удосужился спросить, что она пьет. Вероятно, поэтому у него и не клеилось с женщинами: он просто был к ним невнимателен. А глотали пилюли сто процентов только из-за ссор, причиной которых опять–таки являлось его болезненное равнодушие.

– Нужно бы на досуге заняться психологией...– произнес он вслух.

– Что?

Кэррингтон не поняла смысла его слов. А если и предположила, что бы они значили, то это ей совсем не понравилось. Но он не дал ей возможность задуматься:

– Дорогая, если ты не хочешь ехать – хорошо. Я согласен. Но с условием, что ты глотнешь пару таблеточек и как примерная девочка ляжешь в кровать. Только вот что тебе купить в аптеке? Дай минуту, и я узнаю у Сибилл, что она принимала в таких случаях.

– Сибилл? Я думала, твою девушку зовут Ванда...

– Устаревшая информация. Вернее, после нее уже была Сибилл.

Ее удивленное заплаканное лицо вызвало умиление. Он был несказанно рад, что настроение повернулось в лучшую сторону. Главное, чтоб не наоборот. Он быстро достал мобильный и набрал номер. Долго молчал. Вероятно, его бывшая не была рада звонку, тем более в такое позднее время. А был уже первый час ночи. Пока он болтал и выпытывал у подружки название препарата, что можно купить без рецепта в обмен на ужин, вероятно, с продолжением, его взгляд остановился на Кэррингтон, мирно посапывавшую на переднем сидении. Поза ее была явно неудобной, но впечатление создавалось как раз наоборот. А может, крепкий сон и пара выходных – это как раз то лекарство, что нужно ей сейчас? Он брат, и его долг позаботиться о ней... Он так и поступит.

Крейг вновь посмотрел на спящую сестру. Она не выглядела травмированной и с признаками сотрясения головного

мозга. Может, он думает неправильно и легкомысленно, но все еще сомневался, нужно ли раздувать панику из-за обычного падения. По опыту ему известно, как проявляют себя такие повреждения, но он все же не имеет научную степень, чтобы утверждать обратное. Этот хитрец, ее муж, придумает все, что угодно, дабы быть с ней. Может, и сейчас он воспользовался их потасовкой, чтобы якобы позаботиться о ней, а, следовательно, ближайшие сутки имел бы возможность на правах мужа не отходить от нее и решать все формальности в клинике. Дэн не хотел, чтоб ее брат взял эту роль на себя. Но прежде, чем наговаривать на любимого зятя, нужно удостовериться, что его страхи беспочвенны. Он набрал номер своего старого друга, который по долгу службы много лет работал парамедиком, пока его не сгубило желание удариться в бизнес и который один из немногих, кто относительно спокойно мог реагировать на такие поздние звонки как сейчас.

– Доброй ночи, Билл. Извини за поздний трезвон. Моя сестра сегодня получила травму головы. Я не могу определить, насколько все серьезно, и есть ли повод для беспокойства... Да, я полностью «за», однако она категорически против и уверяет, что все в порядке. Если ложная тревога, мне бы не хотелось ее везти в клинику. У нее сейчас не лучший период... Билл, она слезно просила не везти ее туда. Я не знаю, что делать... Да, дружище. Я об этом и хотел тебя попросить... Буду признателен тебе. Куда подъехать?

В такие моменты Крейг благодарил Бога за то, что в его

жизни есть такие товарищи. Он вновь пристегнулся и повернул машину по адресу друга. Обычно в такое время еще полно машин на дорогах. Им повезло, что в этой части города обошлось без пробок. Вероятно, многие рванули на концерт, посвященный памяти какому-то певцу. Но и это не объясняет пустынности на шоссе. Но какое это имеет значение? Главное, чтоб опасение относительно Кэрри было ложным.

Сейчас же он готов был думать о всякой ерунде. В этом они с сестрой похожи: оба в критические моменты способны неосознанно абстрагироваться от неприятной ситуации. Организм как будто ставил блоки, чтобы не получить психологическую травму. Почти как принцип действия предохранителей. Он взрослый мужчина уже не мальчик и ненавидел в себе такую реакцию. Он всегда хотел чувствовать. Буквально на днях он порвал со своей девушкой. Она, кажется, любила его, потому что выполняла все его желания, чтобы ему было хорошо рядом с ней. Ей чудом удалось не обижаться на него. Но Крейг не ценил. Даже в момент расставания он надеялся почувствовать боль. Ему была важна своя реакция. А внутри ничего не дрогнуло. Почему? Если бы был хоть малейший намек на то, что кишки скручивает в узел – он был бы счастлив! Сознанием он понимает, что нужно создавать семью, иметь детей... А как, если и в радостные моменты, и во время разрыва он спокоен как слон? Вероятно, он правильно делает, что прислушивается к своему нутру. Но, похоже, оно у него гнилое. Ведь подобное повторяется из раза в раз!

Где-то в глубине души он завидовал Дэну. Зять, конечно, еще тот жук, но его эмоции были всегда настоящими. И сегодня он врезал ему еще и для того, чтобы привести его в чувство. Мужчине негоже так убиваться, тем более что сестре это только мешает избавляться от воя совместного прошлого. Почему тот способен любить, а он Крейг нет? В любом случае до абсурда не должно доходить, а у Дэна явно уже диагноз. Если он не оставит сестру в покое, то у него будут очень крупные неприятности... Кэрри влюблена в другого? Вот это новости!?! Сестренка жжет... За ворохом проблем он и представить не мог, что события могут так обернуться! Хотя встретила она его только сегодня... Похоже, у нее точно сотрясение...

С этими мыслями он уже подъезжал к воротам пентхауса Билла, который не побоялся удариться в бизнес, за что и был вознагражден этим красивым особняком. Но, как говорил Билл, это его бзик, как у женщины во время гормонального всплеска. Теперь же он не очень радовался успеху: в погоне за наживой он стал меньше времени уделять семье. Дети еще понимали, им достаточно было воскресного папы, а жена Леона не хотела его делить, даже если соперница не женщина, а работа. Опять-таки, люди тонули в положительно окрашенных аффектных страстях. А как же он? Бог о нем забыл? Крейг верил, что его час наступит. Но со временем уже перестал ждать, а только убеждался в обратном: похоже, не в этой жизни.

– Привет, друг! – Крейг старался говорить тихо, выходя из машины. – Что будем делать?

– Если ты не против, я осмотрю ее. Мне на день рождения с прежней работы бывшие коллеги подарили набор всего необходимого для экстренных случаев. Представь, сумасшедшие разве что дефибриллятор не укомплектовали! Но, как вижу, большое им спасибо, если я могу быть полезен в таких случаях! Не беспокойся, я смогу осмотреть ее в машине.

Билл открыл двери авто и позвал:

– Миссис, посмотрите на меня! Я товарищ Крейга, бывший врач скорой помощи. Откройте, пожалуйста, глаза. Мне надо вас осмотреть, иначе придется проехать в клинику.

Кэррингтон спросонья открывала глаза, как могла. Вероятно, хотела возмутиться, но до нее дошел смысл слов мужчины. Пусть уж здесь и сейчас, чем в клинике, где история не ограничилась бы продолжительностью десять минут. Товарищ брата с помощью некоторых медицинских инструментов и фонарика провел некоторые тесты и пришел к устраивающему ее выводу. Он попрощался и закрыл двери авто. Теперь Кэрри могла наконец–то закрыть глаза и продолжить смотреть сон, который подарил ей радостные эмоции и который она еще сможет досмотреть, если уснет за секунду, чего вряд ли случится.

– Это действительно твоя сестра? Ты мне никогда не говорил, что это Кэррингтон Эласдер! Колись, дружище! Как

тебе удалось подцепить актрису, причем, как мне кажется, замужнюю? Это пахнет скандалом... Не находишь? Зачем тебе с ней связываться? Это не твоя прошлая кукла Барби: надоела – сменил на сотом километре...

– Полегче, Билл. Я не шучу. Это действительно моя сестра. Если не верить – посмотри в Интернете ее девичью фамилию и близких родственников. Думаю, удивишься.

Крейг подмигнул и протянул руку для пожатия:

– Спасибо, я твой должник. Давай на следующих выходных выпьем пивка в ближайшем к тебе пабе? Говорят, футбольная игра будет напряженной.

Крейг пристегнулся и снова взглянул на сестру. «Какая же она хрупкая!» – подумал он, но по-прежнему даже сон не смог стереть с ее лица напряжение. Пусть перемены не входят в его планы, но ему придется переехать к Кэрри не на два дня, как планировал, а настолько, сколько потребуется. Почему-то слово «долг» прибавляло в нем уверенность, что это самый верный вариант. И уже мысль о том, что о личной жизни придется на время забыть, не виделась в мрачных тонах. Как можно кувыркаться в постели с очередной мадам, когда его присутствие может потребоваться родному человеку? Что-то, а крепость кровных уз у них была в крови. Как-то в молодости, когда Кэрри было уже восемнадцать, они даже один раз поспорили с матерью по поводу его вмешательства в ее отношения с Роско, с которым сестра встречалась на тот момент. Ее парень был категоричен во мно-

гом и часто ставил ей условия. Одним словом, не мог наслаждаться легкостью в отношениях. Тому всегда нужно было все усложнить. В тот вечер Крейг пытался клеить двух подруг. Он надеялся, что хоть одна из них, но согласится провести с ним вечер. Может, и не только кино и домино. Как на его удачу, девчонки обе согласились, и даже намекали на времяпрепровождение втроем. Крейг был в шоке от такого везения! Думал, что сбылась мечта идиота, но не верил в возможность лицезреть фортуна в лицо... Как тут же позволила мать и попросила приехать, чтобы помочь сестре разобраться в сложностях с парнем. Крейг был счастлив, что его сестренка наконец—таки повзрослела и ему не надо ходить за ней и следить, чтобы она не встряла в очередную историю, какие у нее случались ввиду ее миловидной внешности. Разговор с родительницей ни к чему хорошему не привел. Мало того, он поссорился с ней по телефону, так ко всему еще и вечер с двумя нимфами срывался. А такое бесплатное рандеву бывает раз в жизни, и то не у каждого мужчины! Тогда ему пришлось выполнить просьбу матери.

К своему удивлению после того, как начистил морду этому наглецу, он ощутил невероятную благодарность за возможность понять, что же значит быть братом и ощущать свою ответственность за благополучие близких не потому, что тебя заставили, а потому, что есть своя внутренняя потребность в создании условий для гармонии жизни близких. А значит, только при таких условиях его жизнь будет спокой-

ной. И никакой другой уверенности в завтрашнем дне ему не надо. Раньше Крейгу было бы смешно от таких мыслей, но после того случая, когда Роско мог в порыве ревности наговорить дел, и они могли лишиться Кэрри, он вряд ли бы простил себя, не прислушавшись к просьбе матери.

Странная жизнь, но иногда она преподает уроки, темой одного из которых является старая истина: «родители всегда правы», нравится это нам или нет. Впоследствии, Крейг дал себе слово, что какой бы абсурдной ни была ситуация, он обязан проверить, все ли в порядке с семьей. И если уж его попросили – он не имеет права отказать. Тем более, его дражайшая сестренка имела неосторожность постоянно находить неприятности там, где их возникновение маловероятно. Даже после замужества Кэррингтон он долго не мог перестроить свой мозг, который непрерывно думал: «А все ли гладко к младшенькой»? И отсутствие звонков с просьбой помочь решить тот или иной вопрос казалось странным. Он почти морально вверил благополучие Кэрри ее мужу. Но как раз сейчас он и понял, почему же его не отпускало чувство постоянной готовности быть опорой сестре, хотя она обрела наконец–то такого человека, выйдя за него замуж. Но не суть важно. Вероятно, не только у женщин есть интуиция. А может, этот парень а–ля вторая половинка сестры просто был не ее судьбой? Хотя, если посмотреть со стороны, картинка была волнующей. Даже мама не могла нарадоваться на выбор дочери, так он очаровал его родных женщин. А вот на

мужчин его чары не действовали. Крейг всегда считал Дэна чересчур хорошо играющим роль. И в глубине души ожидал, когда же он покажет себя во всей красе? И вот долго ждать не пришлось. Уже через пару лет он сам стал портить отношения, завуалировав свои поступки в благородную обертку: вечно придирался к работе Кэрри, хотя и знал, что это за профессия. Одно радовало – эти два года были для сестры относительно счастливыми, но Дэн, как всегда, все перепортил. И теперь речи не было, чтобы им остаться друзьями. Дошло до того, что сестра даже не хотела о нем думать. Но это уже в прошлом. Братский надзор со стороны закончен. Теперь Крейг как прежде станет у руля семейной лодки. И ему доставляла удовольствие эта мысль. С этого момента он имеет право не раз съездить по физиономии Дэна без угрызений совести.

Они подъехали к воротам. Погода стала налаживаться, если она вообще имела какое-то значение для жителей мегаполиса в четыре часа утра. Скоро рассвет, а он еще не ложился. Странно, но он быстро вжился в роль правильного старшего брата. До этого он все юные годы просто отвергал факт стремления быть единой семьей. Ему всегда казалось, что обстоятельства были посланы ему свыше совсем не Богом. Теперь Крейг не смиренно, а с гордостью испытывал это чувство. И не уставал говорить матери спасибо за то, что научила ставить приоритеты в жизни. Теперь это не пара девиц легкого поведения, а ощущение душевного равновесия

от знания того, что ты не один. Что есть люди, за которых ты готов поручиться и которые всегда готовы видеть тебя, даже если глубокой ночью тебе захочется поговорить или просто выпить чашку кофе. Но пока, слава Богу, такого не случилось. Сейчас только он, Крейг, приходил на выручку до сегодняшнего дня.

– Я сегодня лягу в мягкую теплую кровать или нет? – пробурчал он, заглушая мотор.

Крейг совсем не торопился в дом. Ночь была так прекрасна, воздух свеж, и тут ему захотелось его испортить табачным дымом. Сестра все равно спит. Начнешь ее переносить – проснется. Пусть еще подремлет, а он выкурит сигарету. Должен же он испытать хоть каплю удовольствия? А «в день как минимум по удовольствию разного рода» – это его маленький девиз, как у других людей «ни дня без книги», или «сегодня буду лучше, чем вчера». Что за глупая философия!? Надо быть счастливым сейчас! Но без фанатизма... Он достал из бардачка портсигар и вышел из машины. Уже была глубокая осень, но двор его дома был еще очень зелен. Не зря же он платит такие бабки садовнику! Тот обязан даже спать под кустом, если хозяину захочется! И откуда у него такие мысли? Он всегда был несносным, но заносчивым никогда?! Ах, да... Это так на него влияют его дамы. То одна с заскоком, то другая. А он, дурень, впитывает все их придурковатые привычки как губка. Нет! С этим пора заканчивать! Так он и завершил очередные отношения. Если да, то

какого черта его принесло ко двору своего дома, а не по адресу квартиры Кэрри? Вот что значит «устал до чертиков»! Надо было ехать к сестре, а он к своему дому! Крейг нервно закурил, обдумывая тот факт, что теряет себя, а заодно и память. Забыть, что ушел, хлопнув дверью, и перебрался к сестре!? Ничего. Пусть его бывшая девушка насладится еще парой дней в его апартаментах... Потом он все уладит. В конце концов, он еще успеет сказать ей «аривидерчи»! Докурив сигарету, он бросил окурочок в мусорное ведро у ворот (это ведь его двор, и надо с уважением относиться к этому обстоятельству) и сел в машину. Тут Кэррингтон пошевелилась и открыла глаза.

– Где мы? – еще плохо ориентируясь в пространстве, она тихо проговорила.

– Дома, – с сарказмом буркнул брат. – Вернее, у меня дома. Но сейчас я это исправлю. – Крейг повернул ключи зажигания, и машина начала трогаться с места. Кэрри посмотрела на дом.

– Давно я здесь не была. – Крейг на долю секунды оторвал взгляд от дороги и глянул с укоризной. – Не смотри на меня так! – возмутилась она. – В последнее время ты меня не приглашал. Твоей прислуге гостей хватает. Ей чаще приходится учить имена твоих подруг, чем менять полотенца в ванной!

– Не говори глупости! Ты же знаешь, что ты главная гостья в моем доме. Мне же надо чем-то себя занять в свободное время? Ладно, признаю, что был плохим братом, но ты и са-

ма могла позвонить и предложить провести вечер! Я всегда говорил, что этим бы ты меня спасла от Бэтси или Саманты... А сама? Ты погрязла в проблемах со своим муженьком! Тебе давно надо было попросить меня вправить ему мозги!

– Я знаю твои приемчики, – со вздохом сказала она. – Тем более, что я сама должна была с этим справиться...

– И хорошо, что позвала меня. Теперь еще пару дней он не забудет, что в чем–то был не прав, пока ноет его челюсть.

Кэррингтон уже было не смешно. Она погрустнела и лучше завернулась в свою олимпийку.

– Холодно у тебя.

– Прости, сейчас включу подогрев. Мне как–то было не до него. Так забита голова, что даже привез тебя к себе. Ты уж извини, я к тебе всего на пару дней, пока не попрощаюсь с как ее там... Потом, если хочешь, погости у меня. Обещаю никого не приводить, пока вместе под одной крышей. У тебя есть шанс меня исправить...

Его улыбка все же может поднять настроение в столь поздний час! Эта мысль не показалась ей плохой.

– Ты не заметил? Кажется, в доме горел свет.

– Думаю ничего экстраординарного. Возможно, Аманда...

– Ты же говорил Бэтси или Саманта!?!...

– Не важ–но, – подчеркивая каждый слог, произнес Крейг. – Может, она ждала меня с бутылкой шампанского, чтобы помириться... Но я сказал «пока» – значит «пока». На

самом деле спасибо тебе. Если бы не ты со своими проблемами, то я бы сорвался...

Кэрри сделала удивленное лицо.

– Ты опять впечатлена, Кэрри? А я, между прочим, всегда имел слабость к стройным телам! А у нее, представь, все настоящее! То есть свое, непеределанное! Ладно, я замолкаю.

И снова мило улыбнулся ей. Такое же умиротворенное ощущение вызывала и улыбка Франко...

– Сегодня столько событий, что я, наверное, не усну, – глухо проронила девушка.

– А тебе, милая, придется, потому что я очень хочу спать, а так как должен за тобой присмотреть, то дождусь, когда уснешь ты, потом только и сам смогу расслабиться. И это не обсуждается!

Пока они потихоньку добрались до квартиры, уже почти рассвело.

– Боже, Кэрри, мне скоро надо в офис... – Он на ходу бросил пиджак и рухнул на диван. – Прости, дорогая, я обещал тебя донести до кровати, но...

– Не суди себя строго. Теперь мой черед о тебе заботиться. Во сколько тебе вставать? Я разбужу...

– Нет, все неправильно... – Он нехотя сел. – Мне товарищ сказал, что тебе нужно отдохнуть, а точнее – крепкий сон. Будет лучше, если мы ляжем вдвоем.

– А мне не спится. Я подремала в машине. А теперь всякие мысли в голове. Трудно абстрагироваться от сумасшедшего

дня...

– Как я не подумал! Мне Билл упоминал, что если не получится заснуть самостоятельно, то надо дать тебе успокоительного или снотворного. Но ты так легко уснула и спала почти всю дорогу, что у меня вылетело это из головы. Я сейчас что–нибудь придумаю.

Он встал и полез в карман за запиской, в которой товарищ указал, какие именно препараты следует дать.

– Что это за звук? – Кэррингтон он напомнил вибровывозов мобильного телефона.

– Это, наверное, Саманта, или как ее там. Не пришел ночью, и она, вероятно, ужаснулась, что я, оказывается, был серьезен. И какие только мысли не приходят, когда ты в кровати один... Ладно, я сейчас сгоняю в аптеку, а ты обещаешь быть пайнкой.

Он помог Кэррингтон дойти до кровати, снял с нее обувь, как делала это мама в их детстве, и накрыл пледом со словами:

– Тебе что–нибудь нужно, пока я тут? – В ответ получил лишь отрицательные повороты головы. – Тогда я мигом. – Поцеловал ее в лоб и ушел.

И действительно, какие разные мысли приходят, когда ты остаешься с собой наедине! Надо лишь закрыть глаза. И зачем позволила брату уехать за лекарством? Крейгу как никому нужен отдых. До обеда у него пара деловых встреч, потом осмотр объектов с заместителем, а у нее выходной... Как

бы то ни было, а если она уснет сейчас, то уберезет свой организм от ненужных лекарств, которые способны надолго затуманить мозг. Да и брату будет приятно, что возиться с ней сегодня уже не надо. Хотя утро только началось, и, возможно, это только начало. Но она не доставит большое беспокойство брату, хотя, если она разведется и решит все же сделать перерыв в карьере, то ей придется некоторое время посидеть у него на шее. И все же она лучше, чем его бесконечные дамочки.

За этими мыслями Кэрри не заметила, как погрузилась в сладкий сон. В нем она снова увидела улыбающегося Франко. Он был одет в серый костюм при галстуке. Сидел в кресле, какие бывают только в кабинете у начальства, и говорил по телефону. Его блестящие темно-русые волосы были средней длины и лежали небрежными волнистыми прядями на лбу, прикрывали верхушки ушей и ниспадали на ворот рубашки. Его стиль прически оказался наиболее подходящим к его внешности, и откуда ни возмись внутреннее «я» сказало, что именно такой тип мужчин всегда привлекал ее внимание. Ему не нужен стилист, чтобы быть на высоте, а его романтическая наружность и мягкие черты лица придавали образу нежность. Вроде все в нем было от обычного мужчины, а вот улыбка была далеко не земная. Идеально ровные зубы и губы бантиком явно были от матери, вероятно, очень красивой женщины. И только глаза перекрывали его мягкие черты: они как будто жили своей жизнью, пока губы были

растянуты в соблазнительной улыбке. Они явно давали понять, что мужчина полностью отдает себе отчет, насколько сильно он производит магнетическое воздействие. Это был взгляд мужчины, поставившего перед собой цель... Но какую? Во сне он говорил по телефону и смотрел на Кэрри. Не отводя глаз, он давал понять, насколько телефонный разговор ему не важен и скоро он повесит трубку. Франко сделал ей знак, чтобы она собиралась: то есть верхнюю одежду, сумочку и привела в порядок волосы, будто минуту назад до звонка они целовались, не обращая внимания на ее испорченный макияж и прическу... И Кэрри ощущала все как наяву. Даже слышала, как переставало стучать сердце. Оно то замирало, то пускалось вскачь. Одним словом, выдавало очень серьезную аритмию вплоть до пароксизма.

– Хочу, чтоб ты бросил эту чертову трубку и напомнил мне, как было хорошо нам минутой назад, – произнесла Кэрри во сне. – А то я не помню, ты вообще прикасался ко мне? Иди сюда...

И Франко услышал ее. Он опустил трубку на аппарат, встал и подошел к Кэрри. Его правая рука легла ей на затылок, и мужчина бесцеремонно, но нежно поцеловал ее, обнимая за талию другой рукой. Все было так реально. Сон оказался очень ярким, будто она все же выпила эти чертовы пилюли, по составу не уступающие наркотикам.

Но Кэрри ничего подобного не принимала, хотя уже неделю просила доктора Каллахана выписать ей что-нибудь для

гармонизации души и тела. В ее сумочке находились лишь обязательный набор препаратов для предотвращения отторжения тканей. А для стабилизации ее эмоционального фона доктор что-то не торопился воплощать клятву Гиппократа. Хотя, с другой стороны, были и иные заповеди, что-то вроде «не навреди». Только это и сдерживало ее в желании потребовать от него действий, которые напрямую входили в его обязанности. Только потому, что док так ничего ей и не выписал, она продолжает бурно реагировать на перемену событий в жизни. С другой стороны, это радовало. Перемены бы притупили ее восприятие действительности, а точнее, ее приходящая заторможенность стала бы еще больше, и вряд ли встреча с Франко имела такую красочность как сейчас. А на сегодняшнюю минуту как будто кто-то вылил в ее душу разноцветные краски. По мере того, с кем и как она общалась, они становились то бледнее, то неистово темнее и ярче, иногда даже с перламутровым блеском. А иногда и напоминали ее сценическое вечернее платье—безвкусицу, в которое ее нарядили в первых сериях сериала: оно было ярко меланжевое и все в пайетках. Ужасная расцветка. Его спасали только фасон и, может, еще ее ладная фигура, как говорил помощник режиссера Боркс. Этой одеждой они пытались привлечь внимание зрителя к юной актрисе, которая явно была талантливой, но еще не успевшая раскрыть себя. И это сработало! Молодая и привлекательная девушка стала привлекать зрителей к экранам! Психологический образ ге-

роини очень подходил ее внешности и манере играть на камеру.

Своей искренностью она завоевала в первую очередь зрителей в категории «шестьдесят плюс», так как мыльная опера была дневной. Но благодаря стараниям продюсера и стремительно поднимающимся рейтингам, сериал стали показывать и в вечернее время. К зрителям добавились женщины—домохозяйки, уложившие детей в кровать, затем и мужчины таких профессий, как, например, ночные охранники, которые, для того чтобы не уснуть на рабочем месте, готовы были даже смотреть драматическую «Философия страсти». Но мнение критиков поменялось вслед за взглядами общественности: трудно гнуть свою линию, если народ аж пищит противоположное. Но высокую популярность трудно поддерживать, если сериал не подпитывается откровенными сценами. Режиссер и сценаристы пытались добавить пикантности с участием Кэрри, пока не поняли, что это дохлый номер. Она, возможно, была бы и согласна, ведь профессия ее обязывала, но в то же время она была замужем за Дэном, который хоть и не имел прямого влияния на администрацию сериала, но зато в его знакомствах были люди со связями. Каким—то образом начальство Кэррингтон было «убеждено», что фильм и так хорош и что было бы неуважительно такой «шедевральный» сериал с глубоким смыслом разбавлять примитивщиной. В конце концов, если любовь между героями есть – ее видно и так благодаря божественной игре молодых и горячих акте-

ров. Одним словом, тогда–то Дэн и не упустил возможности поспособствовать заключению между Кэррингтон и компанией договора, по которому один из пунктов ограждал его жену от обязанности игры с близким и очень близким контактом с коллегами по цеху. Сейчас уже игра Кэрри была не та, что раньше. За версту были видны ее переживания в личной жизни. Но в сериале все было так же сложно. Ее героиня и на экране находилась в гуще проблем, так что это только придавало правдивости ее образу. В итоге, девушка и на работе не могла отвлечься. Вероятно, поэтому ее состояние постоянной напряженности не добавляло плюсов для физического и психологического здоровья.

В то время Дэн и начал проявлять свои отрицательные качества. Кэррингтон даже пару раз пыталась убедить мужа, что пара поцелуев ничего не значит. От этих заявлений Дэн зверел на глазах, и она оставила попытки что–либо объяснить. Он часто накидывался с претензиями, а ей очень сильно не хватало тех взаимных токов, что пробегали между влюбленными ранее. Их близкие отношения уже не были пропитаны чувственностью, а поцелуи не имели той нежности, «как в первый раз». Кэрри давно соскучилась по этим ощущениям, и в ее мозгу произошел взрыв, когда во сне ее новоиспеченный знакомый целовал ее так, как ей хотелось. Говорят, что поцелуй еще не все, а оказывается, Дэн был прав. Прав в том, что нельзя позволять себе целоваться без чувств, тем более за деньги, и более того, если есть муж, ко-

торому в этот момент очень больно... А во сне можно делать все, что хочется, раз в жизни мечты недоступны. И этот поцелуй во сне с Франко всколыхнул в ней прежние ощущения, когда женщина понимает, что любит и любима. Да, она полюбила незнакомца и приняла отношение мужа к ее работе. Сейчас Кэрри его не осуждала только потому, что, влюбившись сейчас по-настоящему, не могла размышлять как раньше на тему откровенных сцен... Она и вправду влюбилась, иначе почему такие мысли? Почему трудно представить прикосновение губ с партнером, когда среди массовки на площадке может стоять ее вторая половина, как это делают многие пары, приехав на съемки с супругом. Мерзость! А такое сплошь и рядом... Любят ли они друг друга? Это вопрос... «Но сейчас я бы не смогла», – подумала Кэрри. Невероятно, какие же ясные мысли приходят в голову, когда ты спишь!.. Теперь она верит, что Менделеев мог увидеть периодическую систему элементов во сне. Это реально. И этот поцелуй в сновидении тоже не менее реален! Ну и что. Это всего лишь сон. Кэрри отдавала себе отчет в том, что если проснется, то все исчезнет. И он, к сожалению, как это часто бывает, забудется... Но останется это чувство удовлетворения от глубокого, чувственного и долгого поцелуя, от которого можно задохнуться. Такие яркие сны редкость, а то, что они способны вытащить ее чувства из морозильника, делает их еще ценнее.

Кэррингтон вдруг ощутила тревогу, но не хотела просы-

паться. Поцелуй был настолько пьянящим и кружащим голову, что, кажется, проснувшись, она может испытать боль от растворившегося наслаждения. Нужно бороться за него, до последнего, не давая себе проснуться! Но откуда она знает губы Франко? Ей же не известна его манера поведения во время близости? Она же его знает всего лишь несколько часов... Нет... Не знает... Просто не может знать!.. Но чувство такое, что рядом родной человек... Поцелуй стал углубляться. И вот его рука уже у нее на груди, спустилась до талии и вновь поднялась вверх, легла на щеку, потом принялась поглаживать волосы. И вот они уже лежат... Но где? В офисе Франко нет дивана, как ей казалось... Но это же сон, и здесь все возможно... Вдруг ниоткуда заиграла музыка Филиппа Л. «Добро пожаловать в край», а она как нельзя лучше подходит для сопровождения любовного акта... Кэрри ее очень любила, и когда, появились мобильные с полифонией, тут же поставила ее на смс сообщения и одну из ее вариаций на будильник. Казалось бы, вот она, близость, рядом под любимую мелодию, ведь заниматься любовью во сне с чужим мужчиной не преступление!? Но почему-то поцелуй прервался. Кэрри попыталась дотянуться до Франко, но он растворялся и совсем исчез ...

– Не уходи! – тихо наяву умоляюще произнесла она.

– Я не уйду. Я останусь. Все, что скажешь, детка. Я так рад, что с тобой все в порядке, – заговорила дымка голосом Дэна.

К Кэррингтон дошло не сразу. Она боялась открыть глаза. Но как себя обманывать, если мысли хаотично роятся в голове, в мгновение готовые собраться в единую картинку? Перед взором предстал Дэн. Это с ним она поцеловалась в спальне их квартиры, думая, что это был мираж с итальянцем? Она медленно сфокусировала на нем свой взгляд. Мужа она видела почти отлично, ведь уже рассвет, и в окно пробиваются утренние предвестники солнечного утра. Окно было закрыто, но чувствовалось, что впереди ясный и погожий день, как будто дождливого и нервного вечера не было.

– Что ты здесь делаешь? – немного испуганно и с тревогой спросила она.

– Я просил тебя дать мне знать, как посетите приемное отделение неотложной помощи, но мне так никто и не позвонил... По каким-то причинам Крейг сменил номер, а так как я с ним не общаюсь теперь... Я вдруг вспомнил, что у тебя дома есть записная книга и ежедневник... Был уверен, что найду нужный номер, но забыл обо всем, когда увидел тебя, лежащую здесь... Где братец? Почему его нет рядом?

Последнюю фразу Дэн почти выплюнул, но, увидев раздражение в лице жены, решил перевести тему:

– Я перестал соображать, а просто лег рядом... Я не ожидал, что ты потянешься ко мне... В ту минуту я гнал мысли, что ты можешь быть без сознания. Но затем на секунду вернулся в прошлое... Мне показалось, и тебе понравилось...

– Я не хочу это обсуждать... Я.. Я не понимала, что про-

исходит...

– Не ври... – Дэн прекрасно знал, что она отдает себе отчет в содеянном. Только был не уверен, что она думала о нем.

– Все кончено, Дэн... Пожалуйста, оставь меня...

– Одну? Где твоя пародия на брата? Почему не рядом? Всегда только и делал, что читал нотации, а сам бросил тебя, улизнув к очередной подружке!..

– Полегче с выражениями! – За спиной у дверного проема стоял Крейг. – Как правило, люди, получившие в челюсть, более избирательны в словах...

Дэн встал с кровати и хотел что-то ответить, но его перебил Крейг:

– Сестричка, сдастся мне, плохая идея жить под одной крышей... От такой наглости у меня чешутся руки...

– Крейг, будь добр, позаботься о госте, а мне нужно привести себя в порядок...

– Гость? – возмутился Дэн, показывая пальцем в сторону Крейга. – Гость – это он! Повторяя еще вчерашние твои же слова: это и мой дом!

– Дэн, я не хочу сейчас вдаваться в подробности, но так не может дальше продолжаться. Ты прав, конечно, но я намерена внести пункт в бракоразводный документ насчет выкупа твоей доли...

– Милая, – вмешался Крейг, – пусть забирает эту квартиру. Мы даже можем подарить твою долю! На кой тебе она нужна? В ней были не самые лучшие воспоминания!

И он прав. Кэррингтон опустила глаза. Ей нечего было добавить.

– Выметайся, – обратился он к зятю. – Здесь тебе не рады. Справиться о здоровье Кэрри можешь позже... если захочешь... Через пару дней я намерен ее забрать. А пока поживи в отеле. Можешь даже записать расходы на мой счет...

– Я не сдамся, – тихо и твердо произнес Дэн, обращаясь к жене. – Я не думал, что все еще может быть... Но спасибо, что дала надежду...

– О чем он бормочет? – начал заводиться шурин. – Выметайся, или я спущу тебя по лестнице!

Дэн быстро встал и вышел из спальни. Через секунду хлопнула и входная дверь.

– Этот парень много на себя берет...

– Забудь пока о нем. – Девушка уже окончательно проснулась. – Где ты был?

– Ездил, искал ночную аптеку. Бог весть сколько я исколесил! Народ совсем не нуждается в прибыли, потому что, я уверен, таких, как я, в городе достаточно... – Он сел рядом с сестрой. – Я боялся, ты не сможешь уснуть. Вот купил кое-что: успокоительное, снотворное. Оказывается, на некоторые антидепрессанты нужен рецепт...

– Так ты еще не ложишься?

Кэррингтон испытала благодарность. Брат и правда изменился. Они стали ближе. Раньше их трудно было назвать семьей. И теперь ясно, что главное в жизни, ведь мужчины

приходят и уходят, а семья остается.

– Крейг, приляг, пожалуйста. – Она потянула его за руку, вынуждая лечь на кровать.

– Думаю, я не смогу уснуть...

– Тогда я заставлю тебя выпить пилюли, за которыми ты ездил в аптеку.

– У меня две встречи до обеда...

– Я позвоню, мисс Стольман, и улажу все твои дела.

– Кэррингтон, я слышал, ты собираешься уходить из сериала?..

– Это я тебе рассказала? – выгнув бровь, уточнила девушка.

– Об этом разве что не пишут газеты... Слухи... Так это правда?

– Давай сделаем так, – деловито начала Кэрри. – Ты поспишь, я улажу твои дела в офисе, а позже мы пообедаем, и я отвечу на все твои вопросы. Идет?

– Вопросов нет, – заулыбался Крейг и поудобнее устроился на кровати. – Если сегодня ты поможешь мне на работе, я даже готов платить тебе зарплату в те моменты, когда ты меня прикрываешь. Боже, как я раньше умудрялся всю ночь проторчать в клубе, а после короткого сна еще и просиживать в офисе?..

– Не льсти себе, – с напускным строгим видом перебила Кэрри. – А сколько раз я приходила к тебе с просьбой пообедать и что я видела? Ты просыпал весь ленч на своем диване!

– Когда это было? – с деланной обидой возразил брат.

– Я расскажу тебе об этом за обедом. Спи. – И, вытащив платье из шкафа, вышла из спальни, оставив усталого Крейга одного.

Глава 3

После душа Кэррингтон привела себя в порядок, наложила макияж, расчесала свои блестящие темные волосы, обула туфли и вспомнила, что телефон остался в спальне. Она уже готова была обойтись без него, но вдруг он зазвонит? Потихоньку все же пробралась в комнату и взяла его с прикроватного столика. Обнаружился пропущенный звонок от мужа, смс и будильник... Так, значит, во время их поцелуя с мужем музыка была реальной, как и сам поцелуй!?!...

Погода была ясная. Кэрри села в такси и поехала в офис брата. В должности шефа есть свои преимущества.

Поднимаясь на лифте до двадцать четвертого этажа, где находился административный центр его фирмы, она плохо представляла, чем может помочь брату в делах. Но попытаться стоило. Ей нужно было как-то проявлять интерес и участие в жизни Крейга. Ей казалось, что он лучший в мире брат, если не вспоминать его прошлые слова и поступки. Да и зачем? Что было, то прошло. Сейчас он тот, каким она хотела видеть его всегда. И чувствовала потребность быть такой же значимой и для него, хотя вел себя так, что не было сомнений, будто прекрасно отдает себе отчет в действиях, какие так и твердят: «семья на первом месте».

В фирме Кэрри знали как его сестру, но не все сотрудники. Да и зачем им знать? Она будет появляться только в

форс—мажорные моменты, дай Бог, чтоб их вообще не было. Крейг упоминал о назначенных встречах. Что с ними делать? Естественно, беседы, которые основывались на подписании документов, сразу же стоит отменить. А что до других, то подумает, когда будет на месте. Как бы Крейг ни старался, чтобы она потихоньку вливалась в его дело, которое он собирался превратить в семейное, ее утонченная творческая натура всегда отталкивала даже сами мысли об этом, не говоря уже о тех аргументах, какие приводила, дабы раз и навсегда пресечь его попытки заводить подобные разговоры. Но ничего не выходило. В бизнесе он был такой же: что бы ему ни ответили, если он встречает резкий отказ, то приводит кучу доводов в пользу дела и периодически продолжает петь те же песни будущим партнерам, дабы склонить их на свою сторону. До нее доходили слухи о том, что для достижения поставленной цели брат иногда применял запрещенные приемы: для получения выгодного сотрудничества он делал всякие козни оппонентам, вынуждая их принимать решения в пользу его фирмы. Но опять—таки это бизнес. Крейг называл это мелким вредительством на благо и то пользовался этим только в тех случаях, когда речь шла о больших деньгах и стопроцентной выгоде. Радовало, что так поступал он крайне редко. Еще и по этой причине ей не хотелось работать здесь. С ее честностью они бы вылетели в трубу.

Подходя к ресепшену, она заметила Мэдлин. Хорошо, что брат еще не сменил ее. Мэдди хорошо работала и нравилась

Кэрри. Даже однажды она просила брата сделать ее своим секретарем. Уж больно ей не по вкусу была манера общения его нынешней помощницы. Одним словом, многое в фирме, если не все, отталкивало от такого рода занятий и, в частности, работы у брата. Теперь она была на распутье, потому что если все же уйдет из сериала, то подставит многих, кто на нее надеется. Это тоже своего рода бизнес и большие деньги, ведь рейтинги «Философии страсти» растут. Но, если уйдет, ей нужно будет чем-то заняться. Работой нельзя пренебрегать: это не только средство заработка, но еще и хорошая терапия после неудачного брака, на который в свое время было много надежд.

– Здравствуй, Мэдлин! Как дела? Вижу, как всегда пунктуальна. Я думала, еще никого нет... Ты не сможешь мне решить здесь пару вопросов? Дело в том, что я сегодня за Крейга, по крайней мере, в первую половину дня.

– Все что в моих силах, миссис Эласдер.

Сотрудница отложила бумаги, что держала в руках, и внимательно приготовилась слушать Кэррингтон.

– Думаю, мне понадобятся только те договоры, по поводу которых сегодня Крейг проводит встречи. И, конечно же, я хочу изучить сегодняшнее расписание.

– Я бы с удовольствием, но мистер Бронс с недавних пор доверяет все контракты только мисс Стольман.

Мэдлин почти незаметно пожала плечами с видом искреннего сожаления, и Кэрри поняла, что тут действительно

без вариантов...

– Ладно, придется пообщаться с мисс Цербер.

И они засмеялись в унисон.

В этот момент вошла та самая помощница Стольман. На вид ей было лет сорок, но, возможно, моложе. Она не была замужем, не брала больничные и всегда готова работать до позднего вечера. В некоторых случаях даже оставалась на всю ночь. В такие форс–мажорные дни она спала от силы часа три до открытия токийской биржи. Затем на рассвете начинала новый трудовой день. Помнится, даже один раз Крейг уговаривал ее взять отпуск, а, получив мягкий отказ, оплатил ей отдых в Барилоче, от которого она не смогла отказаться. Только активный отдых мог ее подкупить. А утомляющее лежание у берега моря всегда считала бесполезной тратой времени. Все остальное время в городе она находилась на работе. Ее не раздражали просьбы быть в офисе и в выходные. Некоторые из партнеров называли ее личным цепным псом. Поэтому кличка Цербер к ней приклеилась уже после третьего месяца в должности.

– Доброе утро, Мэллин, – строгим тоном начала она. – Через полчаса зайдешь ко мне за дополнительными инструкциями на сегодня. Планы немного изменились. Здравствуйте, миссис Эласдер. Чем могу быть полезна?

– Здравствуйте, мисс Стольман. Я хочу с вами поговорить насчет сегодняшнего рабочего дня. Вы правильно заметили – планы имеют обыкновение меняться. Пройдемте, пожа-

луйста, в кабинет Крейга.

Они друг другу не нравились, но обе безупречно скрывали свои эмоции под маской сдержанности и такта. Пройдя в кабинет брата, где Кэррингтон бывала очень редко, она заметила, что в нем совсем неплохой интерьер и весьма уютно из-за практически домашней обстановки. В комнате находился удобный светлый кожаный диван, на котором он спал, если была необходимость ночью быть на работе, настенные картины над ним и рядом милый стеклянный журнальный столик с кипой всевозможной прессы, включая журнал «Пипл» и «Плейбой», что говорило о партнерах, которые, вероятно, таскали на деловые встречи своих длинноногих богинь. Возможно, зная пристрастие брата к красивым ножкам противоположного пола, таким образом, хотели отвлечь его внимание от значительных невыгодных для него деталей в контрактах. Но в свое время Крейг на этом собаку съел, поэтому вряд ли такие уловки срабатывали как в первый раз. Крейгу по-видимому импонировали эти игры, поэтому что и говорить: свою роль отвлекшегося партнера он выполнял безупречно, без сомнения, не в ущерб себе. Присев на диван, Кэррингтон жестом пригласила помощницу присоединиться рядом.

– Спасибо, миссис Эласдер, мне так удобнее. Так, о чем Вы хотели поговорить?

Кэррингтон не очень любила иерархию, хотя к предмету субординации относилась с уважением, как к необходимому

элементу общения в коллективе. Сегодня, как ей успело показаться, доверительной беседы не будет.

– Утром произошли непредвиденные обстоятельства, и мистер Бронс задержится. По возможности ряд необходимых дел я возьму на себя. Пожалуйста, предоставьте мне расписание встреч на сегодня и связанные с ними документы. Я попытаюсь разобраться, что к чему. Встречи, которые будут основаны на подписании договоров, отмени. Хотя... я боюсь, что могу сорвать этим планы Крейга... Пожалуйста, принеси мне все необходимые бумаги...

– Можете не беспокоиться об этом. Есть пара дел до и после ленча, которые может уладить только босс. И не переживайте за их крушение, я смогу подобрать нужные слова, и намерения партнеров останутся в силе. Никто не застрахован от форс-мажорных обстоятельств. Что-нибудь еще?

– Вы мне разложили по полкам... Буду ждать вас со всем, что посчитаете нужным для проведения бесед. Теперь я понимаю, почему брат вас держит у себя...

– Не просто держит, миссис Эласдер... Еще и хорошо платит за мои неоценимые качества. Я могу без ложной скромности сказать, что являюсь его правой рукой. А то, что я не занимаю должности заместителя, еще ничего не значит.

– Без сомнения, в бизнесе Вы бесценный помощник...

– Также я настаиваю на присутствии во время запланированных встреч...

– А это уже лишнее, мисс Стольман, – безапелляционно

произнесла Кэрри, которой уже совершенно надоел выпендрож помощницы Крейга. – Думаю, все пройдет без осложнений. Можете приступать к своим обязанностям здесь. И жду вас...

– Я буду через пару минут.

Стольман поправила очки и удалилась из кабинета. Кэррингтон же облегченно выдохнула. Еще раз убедилась, что мир шоу–бизнеса жесток. Стоит только начать искать все отрицательные стороны, как споткнешься уже на пороге в лице таких дотошных приближенных особ. С таким цепным псом можно неделями не быть в офисе. Как бы она ни относилась к Стольман, за фирму можно не переживать, даже стоит советоваться с ней. Уж сильно она много вселила в Кэррингтон неуверенности в своих способностях. Она, конечно, не глупа, но рядом с помощницей явный дилетант. Но поживем – увидим.

Девушка боролась с соблазном лечь на этот кожаный, мягкий, несомненно, удобный диван и выспаться. Но, как бы то ни было, если начала пытаться помочь Крейгу сегодня в благодарность за участие в ее личной семейной драме, то нужно довести дело до конца... Или, по крайней мере, до обеда, пока не отдохнул брат. Она села за его рабочий стол. Он оказался не то слово каким удобным: множество ящичков, подставок, отделов для канцелярских принадлежностей и дисков. У нее же рабочее место выглядит несколько иначе – подмостки театральной сцены. Кэрри не хотела лазить по

его столу, но если это поможет ей сегодня разобраться с делами, то можно и порыться. В столе среди кучи всяких папок с проектами она нашла фото симпатичной девушки со светлыми вьющимися волосами. Цвет их был натуральным, как и локоны. Кэррингтон несильно разбиралась в этом, но вид был настолько естественный, и на лице девушки не было макияжа, что ответ напрашивался сам собой: именно такая природная красота могла привлечь ее брата больше его многочисленных подружек. И это будет ее первый вопрос после того, как предоставит устный отчет Крейгу о ее самовольстве на фирме. Как-то стыдно, что оказывается, она мало знает о его жизни, а точнее, вообще ничего. Кэрри положила на место фотографию картинкой вниз, как она была, и взяла самую толстую папку «Бизнес-план ряда отелей в Барселоне».

Какой кошмар! Куда она залезла? И тут же положила ее обратно. Ее даже страшно брать в руки!

– Сориентируюсь по ходу дела, – сказала она вслух, как вдруг сработал интерком, и Стольман предупредила, что зайдет через минуту. Что ж, надо – так надо, придется разбираться. В любом случае Крейгу понравится ее самостоятельное, а не под дулом пистолета решение быть в офисе и вливаться в семейный бизнес. И эта мысль ее взбодрила.

– Я составила расписание для Вас, – сказала она, входя с кипой папок в руках, специально подчеркивая обращение «Вас». – И взяла на себя смелость отложить встречу с мистром Хальсбургом. Она заключалась в подписании договора

заказа на некоторые виды услуг. Но, думаю, ваше мнение будет полезно на переговорах с мисс Мильхерд по вопросам дизайна в нашем новом спортивном центре «Аполлон» ...

– Крейг открыл спортцентр? – несдержанно перебила ее девушка.

– А что удивительного? Мистер Бронс в хорошей форме не только потому, что его таким создали природа и регулярная беготня в поисках новых подружек. Он любит посещать такие места, но, так как всегда загружен работой, ему просто необходимо было найти нечто подобное недалеко от офиса. А то, что есть, его не устроило. Теперь форму тела будет поддерживать, посещая свой спортивный зал, не выходя из здания. Он расположен в пятнадцатом корпусе на одиннадцатом этаже. Мы бы давно его открыли, но мисс Мильхерд и мистер Бронс никак не могут найти общего языка в вопросе дизайна. Без сомнения, женщине с женщиной быстрее найти точки соприкосновения и, наконец, договориться о чем-то конкретном... Хотя мое мнения таково: мисс Мильхерд положила глаз на босса и получает удовольствие от встреч...

– Я поняла тебя, Стольман... Что там еще?

– А еще у нас остался ленч с синьором Герра... а может, Геррой. Как-то стесняюсь задать ему вопрос относительно склонения его фамилии. Я спешу предложить Вам перенести беседу на другое удобное для мистера Бронса время. Мне кажется, у них личные дела, либо всю документацию шеф ведет сам. Никаких бумаг у меня нет.

– Хорошо, мисс Стольман. Спасибо. Позвони ему и подбери нужные слова, отложив запланированное на завтра... Когда у Крейга окно?

– На 5pm у него свободное время.

– Значит, так и поступим, – согласилась Кэрри.

– Как раз после тренировки ему захочется пообедать. О результате я вам доложу.

– Спасибо. Можете быть свободны. В котором часу у меня встреча с мисс Мильхерд?

– Около десяти в кафе «[Alias](#)». Это седьмой этаж нашего корпуса.

– Я тоже склоняюсь к твоим предположениям... Как думаете, стоит ее предупреждать, что вместо брата буду я?

– Не стоит, – с ехидной улыбкой медленно произнесла Стольман. – После завтрака я, надеюсь, вы поделитесь со мной впечатлениями?

И вышла из кабинета.

Что ж, очень неплохо! Стольман не совсем зверь. С ней можно работать и быть друг другу полезными, не испытывая взаимной симпатии. Но тут одно очко в пользу помощницы: она начинала нравиться Кэрри.

Встреча в кафе с мисс Мильхерд прошла немного напряженно для дизайнера: она часто отвлекалась, говорила сухо, но по делу – без воды, и много раз была рассеянной, либо просто создавалось такое впечатление из-за ее беспрестанных поисков глазами кого-то. Девушка, вероятно, наде-

ялась, что Крейг с опозданием, но все же придет хотя бы под конец завтрака. Кэррингтон даже стало ее немного жаль. Мисс Милхерд не походила на хищницу, просто чересчур смелая, и уж откровенно показывала свою недвусмысленную заинтересованность ее братом. Она произвела впечатление ответственного и знающего свое дело специалиста в области дизайна. Кэрри даже задалась мыслью нанять ее для своей квартиры. Развод она переживет, но как? Ей просто необходимо сменить что-нибудь в доме. Новая жизнь – новая квартира... А так как ее гонорары никогда не позволяли ей жить на широкую ногу, то можно попытаться прежнюю изменить до неузнаваемости... Хотя это и громко сказано, но попробовать стоит. Кэрри поблагодарила мисс Мильхерд за плодотворную беседу, пожелала удачи в работе и пообещала позвонить по личному вопросу.

– Мы можем это обсудить сейчас, – не успокаивалась дизайнер.

Она явно надеялась увидеться с Крейгом.

– Извините, не получится. Сегодня я за брата. Мне нужно подготовиться к следующей встрече. А сама еще не ознакомилась с делами...

– Что-то серьезное с мистером Бронсом? – взволнованно перебила Мильхерд.

– Совершенно не стоит беспокоиться! Он улаживает кое-какие семейные вопросы. Я имела в виду «улаживал», а теперь ему необходимо выспаться.

И как она сама еще на ногах? А! Чашка кофе в офисе, две чашки за завтраком на голодный желудок, так как из-за общей усталости внутренности объявили бойкот аппетиту, и теперь, кажется, сердце пустилось вскачь как на первом свидании. Если бы... Хотелось бы узнать, как там Крейг... Но позвонить не решалась – вдруг разбудит. А съездить сможет только после запланированных дел. Их хоть и немного, но, боясь что-то запороть, такие легкие обязанности почти высасывали последнюю энергию после длинного вечера и неприятных ночных событий. Несмотря на то, что первая беседа прошла, очевидно, на высшем уровне, так как ей не требовались определенные знания и навыки, то в остальном все было не так радужно. И Кэрри поспешила в офис продолжать быть «полезной», если это можно так назвать. Увидев входящую Кэррингтон, Стольман подала знак, что зайдет через минуту. Кэрри пыталась справиться с головной болью, которая появилась у нее во время подъема на лифте. Ей казалось, что не хватает воздуха, и, войдя в кабинет, первым делом открыла окно.

– У нас хорошая сплитсистема, – начала Стольман, идя следом за ней. – Советую ей воспользоваться. Сегодня воздух напоминает выбросы сернистого ангидрида с рядом подобного рода химических веществ, которые с тревожной частотой обнаруживаются в составе осадков. Кстати, под вчерашний ливень я не попала, спасибо боссу. Я каждый день благодарю небо, что у нас такой шеф. Именно благодаря та-

ким людям у нас есть работа.

– Так если предположительно я попала под вечерний дождь – значит должна облысеть? Или покрыться волдырями? – с настороженностью уточнила Кэрри.

– А вы попали под него, или это только гипотеза?

– Попала... Но как видишь, жива и здорова! – Женщины немного расслабились в минутном смехе. – Что там с мистером Герра? Ты перезвонила?

– Синьором Герра, – поправила ее Стольман. – И да, я дозвонилась. Он был не против подождать босса во второй половине дня в его кабинете, хотя я считаю это большой наглостью. Замечу, он спокойно выслушал мои возражения, но сделал вид, что не услышал, отчего мне пришлось напомнить, что он не у себя дома. Шеф, конечно, будет возмущаться, почему я позволяю себе так обращаться с партнерами, поэтому на всякий случай подготовила объяснительную речь. Однако, с другой стороны, заметила, что мистер Бронс по-особенному относится к нему. Так что, вероятно, кабинет все же будет в его распоряжении....

– Вот как? Ну раз встреча настолько важна.... Значит, после обеда буду рада освободить это кресло и не мешать синьору–«главный партнер» ожидать брата. – Кэррингтон была чужда подобная манера общения, но стоит поучиться этому мастерству, иначе скоро она превратится в слепого котенка, который ничего не видел, кроме придуманного мира кино. А в реальность полезно окунуться время от времени. – Так

чего он синьор?

– Не знаю. Он постоянно меня поправляет при таком обращении. Вероятно, иностранец. Я уже себя исправила. Вот что упустила... Он настоял на том, чтобы ждать здесь с намеком на неверие в отсутствие мистера Бронса... Тут мне пришлось предложить ему приехать прямо сейчас и побеседовать с Вами, если для него это так важно. Но, узнав, что сегодня Вы в кресле главы – как тут же передумал... Я не смотрю фильмы, подобные тому, в каком Вы снимаетесь... Но Вы уверены, что рейтинги растут? Сегодня мне показалось, что это даже способно отпугнуть такого настойчивого человека.

– Все нормально! – махнула рукой Кэрри. – Вероятно, он посчитал, что, если хотя бы час фирма находится под управлением актрисы погорелого театра, значит с предприятием лучше не связываться! Но будет печально, если я таким образом лишу Вас партнера...

– Не беспокойтесь, миссис Эласдер! Как я уже говорила, это скорее что-то вроде светского визита, нежели деловые отношения. Он подумывает подъехать к 5pm. Мистер Бронс точно будет на месте?

– Да, не беспокойтесь, Стольман. Дай Бог, я тут за «главную» первый и последний раз! – подытожила Кэрри и театрально закатила глаза.

Как вдруг ей стало не хорошо: она часто задышала, откинулась в кресле, и ее веки медленно начали опускаться.

– С вами все в порядке? Может, вызвать врача?

– Не стоит беспокоиться. Этого стоило ожидать... Оставь, пожалуйста, меня минут на пятнадцать. Потом продолжим.

Как только двери за секретаршей закрылись, Кэррингтон осторожно добралась до дивана, легла, прикрыла глаза и только так почувствовала себя лучше. Кэрри не заметила, как усталость взяла верх, и она уснула. Стольман не затруднила себя проверить, почему девушка не отвечает по громкой связи, и зашла в кабинет. Своим видом крепко спящей женщины Кэрри служила наглядным пособием того, что не только бизнесмены способны выкладываться на полную катушку, но и другие профессии также требуют большой отдачи энергии. В частности, ремесло актрисы обязывало иметь лабильную психику, так как по сигналу режиссера нужно было в считанные минуты суметь настроить себя либо на безудержный смех, демонстрируя веселье, либо изменить внутреннее состояние на сто восемьдесят градусов и заставить зрителя поверить в твои слезы. Стольман же считала себя способной пахать на фирме по двадцать часов в сутки, ведь ее энергия всегда при ней, создавая новый закон ее сохранения: отдаваясь любимому делу – столько же получать взамен. В отличие от нее, Кэррингтон всем своим видом вещала о том, что работа отбирает последние силы, не говоря о ее хаосе в личной жизни, какая была и есть под прицелом общественности. Помощница наслышана об этих закамерных страстях. Кэрри не создавала впечатление того, что ей хоро-

шо от качелей между мужем и партнерами по кино. Теперь секретарша убедилась, что созданный образ о сестре босса – лишь продукт симбиоза желтой прессы и родственников им передач на телевидении, которые зарабатывают рейтинги, придумывая небылицы либо вопиющие случаи грубой клеветы в сторону популярных личностей. Средства массовой информации и скандалы, как правило, в одной лодке. Зачастую в последнее время процессы по факту защиты чести, достоинства и деловой репутации притормозили безобразную наглость со стороны СМИ, но, тем не менее, их достаточно много. А как показывает жизнь, в актерской профессии надо иметь стальные нервы для противостояния этим явлениям. Как заметила помощница, миссис Эласдер с этим плохо справляется. И вообще, почему женщина должна на себя так много брать? Муж тоже должен быть с ней в коалиции против легальных сплетников. Хотя, исходя из слухов, Стольман сделала выводы, что все, как в классике жанра: женщина доказывает свое желание сохранить пару, в то время как мужчина не помогает ей в этом, а занимается топлением семейной лодки... Тут надо сильно любить, чтобы бороться и выйти победительницей... А Кэррингтон явно не выигрывала сражения, так как печать боли на лице во время глубокого сна говорила сама за себя. Даже если человек и носит маску, то не сейчас, когда не знает, что за ним наблюдают. А на лице был еще и отпечаток потерянности с безысходностью. Стольман хоть и состоит из необычного сплава,

но все же женщина, которая наделена интуицией и талантом по глазам находить ответы. В случае с сестрой шефа она без слов почувствовала, а теперь и наверняка знает, что представляет собой Кэррингтон. И почему она считала, что шеф с сестрой разные? Да потому что делала тактическую ошибку, опираясь на портреты журналистов. Ее Босс – человек с большой буквы, и сестра оказалась такой же достойной женщиной, в беседе с которой не подмечается надменности и чувства превосходства над остальными. Теперь помощница будет следить за собой во время общения с Кэрри, которую записала «в свои люди».

Девушка была поглощена миром снов. Как редко они ей снились! А теперь с каждым разом все ярче, принося ей положительные эмоции. Сейчас она видит себя на шезлонге во дворе особняка. Она его никогда не видела, но это незнакомое красивое место у бассейна она считает своим домом. Откуда-то играет ее любимая песня «Amarte a ti», и ее переполняет нега, переплетенная с радостным ожиданием кого-то. Может, Дэна? Нет. Этот мужчина иной: он ее любит, заботлив, и самое главное, она уверена в нем, как в себе самой. Давно с ней такого не было... Это ее дом, и ждет она своего мужчину. Кэрри понимает, что как жена она обязана позаботиться об ужине для него, поэтому тревожно открывает глаза, чтобы в спешке пойти на кухню, как по дорожке от дома к бассейну она видит Его силуэт. Как на зло солнце светит ей прямо в глаза, но Кэрри не чувствует его жгу-

чих поцелуев на коже. Пытается встать, но не может. Хочет прикрыть глаза ладонью, чтобы лучше рассмотреть Его. Есть страх, что это Дэн. Но откуда ему тут взяться? Она его не звала в свои грезы. Мужчина подошел к ней близко и, наконец, перекрыл яркий свет лучей. Теперь Кэрри его видит... и узнала. Ее недавний знакомый Франко был одет в деловой костюм бежевого цвета. Воротник белой рубашки был растянут на пару пуговиц, и галстук он держал в руках вместе с темно-синим чемоданом. Он присел на корточки, и их лица оказались на одном уровне. Кэррингтон хотела встать или поменять положение, уж больно откровенной была ее поза, но не смогла: тело ей не принадлежало. Она была лишь безмолвным свидетелем этой сцены.

– Ты не сгоришь? – спросил он и улыбнулся, подняв солнечные очки. – Я прошу быть осторожнее, загорая в дневное время. Во время сиесты у нас принято находиться в том же положении, что ты сейчас, только в доме, пока солнце совсем не обожгло твою светлую кожу. Ты же не забыла, что в конце недели нас пригласила на выходные чета Трельотинни? Тогда подымайся и иди в дом, иначе у тебя появится много родственников среди вареных лобстеров, – неудачно попытался пошутить Франко. – Как ты заметила, я сегодня пораньше, поэтому, пожалуйста, закончи на сегодня солнечные ванны, и пойдем в дом... – подмигнул он и снова показал свои красивые зубы, растянув в улыбке губы, которые на редкость для мужчин имели симпатичную форму бантиком.

Франко нагнулся и поцеловал ее легким прикосновением в губы. – Я могу тебе предложить вместо воздушных ванн полежать со мной в джакузи... Догоняй, – вновь подмигнул он Кэрри, встал, и, захватив чемодан, направился обратно к дому. Она ощутила острое желание подняться и последовать за ним, но тело было как свинцовое. Ей хотелось крикнуть, чтобы он помог ей, но не смогла выдать из себя ни звука... Тем не менее она старалась, прикладывая все силы, чтобы оторваться от шезлонга хоть на сантиметр, но, кроме слабого стога, ничего не добила. Слезы брызнули из ее глаз. Кэрри так хотелось к нему... И долго ей так продолжать лежать? Без сомнения, он обязательно вернется, как только заметит, что ее все нет и нет. Это только вопрос времени...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.